

№ 369. дерну. Приѣхавшы до Минска тринадцатого дня марта, хрестъ цѣловаль у подданством... приѣхавши зъ Подлаша при Бйнати воеводы Минского Оедора Юревича Асенява, оповѣдалъ, што и тамъ дее въ тамтихъ краяхъ скот... Тидень тому, якъ выѣхалъ король Швеци (кїй)... Прускимъ угоду узялъ до недѣль... Швеци прилучивши до своего... (тыся)чей войска Прусского десять подѣ Гданскомъ... мѣстѣ спаливъ, одишовъ зе встидемъ н... звель зъ усихъ сторонѣ би то и назадъ по(шолѣ) черезъ Прусы. Панове Баерове заступи(ли)... зъ войскомъ Прускимъ, не мало королю Швецикому войска убилъ, и удавъ се ку Варшавѣ король Швецики, хотечи на осудара цара подниаць войну и мѣць раду шляхтою. Взавши вѣдомость о королю Польскимъ, зъ усимъ людомъ прецивъ ему пошовъ король Швецики, до Лублина пришолъ, а король Польскїй до Львова, послаючи часто подѣзды розного войска, помалу корола Швецикого уриваетъ. Чекаючи на большую потугу свою, король Польскїй при собѣ маеть войска, которое зостаецъ при боку его, Татаровъ усихъ, зъ малою и великою орди чекаеть; а теперъ при собѣ только маеть Татаровъ тисечи десеть, Гораловъ тисечи двадцать, козаковъ реестровихъ Черкаскихъ, которое на борздимъ часѣ могъ даць Хмельницки, тисечь шесть. А самъ зо всею Хмельницки потугою и зъ арматою маеть поспѣшитися королю Польскому на помощь Шведа зноситъ; где жъ въ присезѣ своей Хмельницки доложилъ, што помочь королю Польскому даваць прецивъ Шведа и прецивъ иншова неприятеля, то собѣ варучючи, шо нигде преставаць претивъ осудара цара и стараць се о тое, абы корола Польского зъ царомъ осударомъ помярковаць...

Конца не достаецъ. Подлинникъ, ветхїй.

369.—1657. Статейный списокъ окольного Оедора Бутурлина и дьяка Ва-

силы Михайлова, посланныхъ къ гетману Богдану Хмельницкому для развѣдыванія о дружбѣ гетмана съ Шведскимъ королемъ и съ Венгерскимъ княземъ Ракоциемъ и о посылкѣ къ послѣднему козацкого войска съ полковникомъ Антономъ Ждановичемъ для разоренія Польскихъ городовъ и для доставленія ему Польской короны, и проч.

Лѣта 7165-го, апрѣля въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержецъ, указалъ окольному и намѣстнику Муромскому Оедору Васильевичу Бутурлину да діаку Василью Михайлову ѣхати для своихъ государевыхъ дѣлъ Войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца, грамотѣ, взявъ въ Путивлѣ подводы и провозатыхъ, поѣхали изъ Путивля маія въ 14 день на Черкаскіе города на Конотопъ.

И не доѣзжая до Конотопа верстъ за семь, встрѣтили окольного и дьяка Конотопской сотникъ Семень Мартыановъ, а съ нимъ конныхъ козаковъ человекъ съ полтора; и сошедъ съ лошадей сотникъ съ козаками, и говорили: слыша де они о приѣздѣ великого государя, его царского величества, окольного и намѣстника Муромского Оедора Васильевича Бутурлина и діака Василья Михайлова и почитая страшно и славно имя благочестиваго великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, по росказанью гетмана Богдана Хмельницкого выѣхали для почести, ихъ окольного и діака встрѣтить и о здоровьѣ спросить и до Конотопа проводить. И поклонясь, ѣхали съ окольнымъ и съ дьякомъ до Конотопа.

И въ Конотопѣ сотнику козацкому Семену Мартыанову говорили, чтобъ онъ ихъ окольного и дьяка къ гетману къ Богдану Хмельницкому отпустилъ ихъ вскорѣ и провозатыхъ дать, чтобъ проѣхать до гетмана здорово и безстрашно; а посланы они отъ царского величества къ гетману о его государскихъ великихъ дѣлахъ наскоро. И сотникъ козацкой Семень Мартыановъ сказалъ: по указу де великого государя нашего, его царского величества, и по росказанью гетмана ихъ Богдана Хмельницкого, подводы имъ, окольному и дьяку, готовы и провозатые отъ города до города будутъ.

А изъ Конотопа ѣхали на Борзну, на Нѣжинъ, на Гоголево, на Кїевъ. А отъ города до города и отъ села до села полковники и сотники встрѣчали провозали по тому жъ обычаю.

И маія въ 23 день приѣхали въ Гоголево, и изъ Гоголева выходилъ на встрѣчу войскового писаря Ивана Выговского отецъ Остаеѣй, а передъ нимъ шли священники съ образы и съ херугви; и поклонясь окольному и дьяку по обычаю, и просилъ проводить честныя иконы до церкви. И окольной Оедоръ Васильевичъ и діакъ Василей образы и кресты до церкви проводили, а изъ церкви Остаеѣй Выговской съ дѣтьми своими съ Даниломъ и съ Костянтиномъ окольного и діака звалъ къ себѣ на обѣдъ.

И окольной Оедоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дьякъ Василей Михайловъ на обѣдѣ были и въ разговорныхъ рѣчахъ говорили съ Остаеѣмъ Выговскимъ и съ дѣтьми его съ Даниломъ и съ Костянтиномъ, провѣдывая вѣстей:

какими мѣрами учинилась дружба у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Ракоцею Венгерскимъ и чево межъ ими впередъ чають, и для чего гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ полковника Онтоня Ждановича съ ратными людьми къ Ракоцѣ Венгерскому, и что нынѣ у Ракоцы Венгерского и въ Запорожскомъ Войскѣ дѣлается? А то великому государю, его царскому величеству, вѣдомо подлинно и имъ, окольному и діаку, въ дорогѣ многіе люди сказывали, что гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому войско Запорожское съ полковникомъ съ Антономъ Ждановичемъ для того, чтобы Поляковъ сбить, а на корунѣ Польской быти Венгерскому Ракоцѣ. И будетъ Ракоца за помощью царского величества ратныхъ людей Поляковъ собьетъ и учинится на корунѣ Польской королемъ, и какъ будетъ граница Войска Запорожского королемъ съ корунными городами? и для чего такое добротѣнне гетманъ Богданъ Хмельницкой учинилъ Ракоцѣ Венгерскому, и что ему за тотъ посылкъ Ракоца обѣщался дати, и по которой мѣрѣ учинено безъ воли и повелѣнья царского величества, а на коруну Польскую обрали великого государя нашего, его царское величество?

И Остаеѣй Выговской, повывславъ всѣхъ людей, говорилъ: какъ въ прошломъ во 164-мъ году царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, учинили съ Поляки о миру договоръ, а на тотъ было договоръ по указу царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское присылали посланцовъ своихъ. И какъ посланцы въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому приѣхали, и ихъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь и полковники спрашивали: на которыхъ мѣрѣхъ на комисіи царского величества у великихъ пословъ съ Ляцкими коми-

№ 369. сары договоръ учинился, и истинными ль и прямыми поступки Ляхи царского величества съ послы поступали? И посланцы, ухапя за ноги гетмана Богдана Хмельницкого, обливаясь слезами, говорили: нынѣ де Войско Запорожское въ Малой Росіи згинуло и помощи не имѣемъ ни откуду, и гдѣ главы свои поклонити? на которыхъ мѣрахъ царского величества у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Ляцкими комисары учинился договоръ, про то имъ отнюдь ничего не вѣдомо: не токмо царского величества великіе и полномочные послы о чемъ съ ними порадили или въ посольской шатеръ пустили, но и до шатровыхъ полъ задалеко не допускавали, власно яко псовъ до церкви Божіи. А Ляхи де имъ конечно подѣ сумнѣніемъ сказывали, что царского величества послы съ Ляцкими комисары на комисіи учинили згоду по Поляновскому договору, и имъ, Войску Запорожскому, со всею Малою Росією быти въ королевской сторонѣ по прежнему у неприятелей креста святого, у нихъ, Ляховъ. А только де будетъ въ послушаніи Войско Запорожское и вся Малая Русь у Ляховъ не будетъ, и царскому де величеству Ляхомъ ратями своими помогать, случась съ Ляхами, Войско Запорожское бить. И полковники о томъ учали быти въ великомъ сомнѣніи, какими то мѣрами надъ ними учинилось; а гетманъ Богданъ Хмельницкой яко шаленный, которой ума уступився, заволакъ и молвилъ: ужь, дѣти, о томъ не печалтеся! я то вѣдаю о томъ учинить: треба отступить отъ руки царского величества, а пойдемъ тамъ, гдѣ вышній Владыко повелитъ быти, — не токмо подѣ христіаниномъ государемъ, хотя подѣ бусурманомъ. И запалася такъ, какъ негодится православнымъ христіаномъ поступать, и велѣлъ послать по всѣхъ полковниковъ на сеймъ. То сынъ мой писарь Иванъ Выговской, ухапя за ноги гетмана, учалъ говорить наодиѣ: гетмане, треба о томъ учинити не запалчи-

востью; какъ то и какими мѣрами учинилось, и о томъ послати до царского величества и провѣдати подлинно, какими то мѣрами? за которые будетъ поступки такъ учинено? а присяга — дѣло великое, нарушить и поломать невозможное дѣло, за что самъ вышній Творецъ будетъ мститель. И полковникомъ, которые въ то время были при гетманѣ, о томъ забѣгалъ и говорилъ съ плачемъ, чтобъ того не учинить, что отлучиться отъ высокіе руки царского величества и слыти по всему свѣту измѣнниками и кривоприсяжцы. И гетманъ о томъ сына ево не послушалъ, впрямь отказалъ, что имъ отнюдь невозможно быти подѣ рукою царского величества за такое его царского величества немилосердіе. И какъ полковники поѣхали, и дѣти ево Иванъ Выговской и Данило потомужъ ихъ наговаривали, чтобъ того не учинить, что отлучиться отъ высокіе руки царского величества. И учинили о томъ раду, и на радѣ полковники гетману о томъ отказали впрямь, что имъ того учинить отнюдь некоторыми дѣлы имъ и всему Войску Запорожскому и всѣмъ христіаномъ православнымъ, духовного такъ свѣтцого стану людемъ, за большою клятвою и присягою, чтобъ отъ царского величества высокіе руки отступить и поискать себѣ иногo государя и по всему свѣту зрайцами, измѣнниками слыти; а то мнѣ: никако то дѣло нестаточное, чтобъ такъ царское величество, показавъ великое свое милосердіе надъ всѣми нами православными христіаны и вы свобода насъ отъ неприятельскихъ рукъ страшнымъ мечемъ своимъ, и отдалъ бы опять поганцомъ и неприятелемъ и врагомъ христіанскимъ въ руки. А гетманъ Богданъ Хмельницкой того не хотѣлъ, чтобы быти Войску Запорожскому и всей Малой Росіи подѣ высокою рукою царского величества, и одва ево о томъ упросили сынъ ево и писарь Иванъ Выговской и полковники. А Ляхи безпрестанно пословъ своихъ присылали и говорятъ,

чтобъ о томъ онъ, гетманъ, и все Войско Запорожское послали пословъ своихъ до короля до тѣхъ мѣстъ, покамѣста еще пакты не завяряли съ послами царского величества, чтобъ король имъ всѣмъ вины ихъ отдалъ, и прихоголились бы до короля; а только нынѣ милосердія не упроятъ, то ужь, случась съ войсками царского величества, яко израйцовъ всѣхъ посѣкутъ. И полковники порадили съ гетманомъ, какъ бы о томъ и какой способъ учинить: авосе будетъ и такъ подлинно учинилось царского величества у пословъ съ Поляки договоръ? А Ракоца Венгерской присылаеть къ гетману безпрестани, напоминая о томъ и просячи гетмана, чтобъ онъ учинилъ ему Ракоцѣ вспоможенъе на Поляковъ, покамѣста у нихъ крылье не обросло. И гетманъ де тому порадовался, послалъ къ Ракоцѣ пословъ своихъ о дружбѣ и пріязни и о соединеніи на неприятелей. Также и къ Мульянскому и къ Молдавскому владѣтелемъ послалъ о соединеніи и о дружбѣ и братствѣ. И они потомужъ соединенію и дружбѣ и братству порадовались, и дружбою и любовью и братствомъ соединились и поприсягали: хто будетъ неприятель Войску Запорожскому, тотъ неприятель и Ракоцѣ Венгерскому и Мульянскому и Молдавскому владѣтелемъ, а хто Ракоцѣ и Мульянскому и Молдавскому владѣтелемъ неприятель, тотъ и Войску Запорожскому неприятель, и другу друга не подать и войсками своими помогать и стоять заодно. И записки о томъ укрѣпились. А то все гетманъ учинилъ побоясь того, что царское величество, почаялъ, впрямь поступилъ насъ всѣхъ по прежнему Ляхомъ, да и того побоясь, чтобъ ихъ чѣмъ Ляхи не прельстили и въ соединенъе и въ дружбу къ себѣ не пріяли на резоренъе всему Войску Запорожскому и всѣмъ православнымъ христіаномъ, живущимъ въ Малой Росіи. А полковникъ де Антонъ Жда-

новъ посланъ съ Войскомъ Запорожскимъ на № 369. Поляковъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году въ генварѣ мѣсяцѣ. А велѣно де ему по гетманову приказу, случась Ракоцы Венгерского съ войскомъ и со Мульянскимъ и съ Волоскимъ, итти на Полскіе города и тѣ города воевати и засѣдати. А договоренося де у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Ракоцею Венгерскимъ на томъ: города по Вислу рѣку и въ которыхъ жили Рускіе люди благочестивые и церкви были, и тѣмъ быти къ городомъ его царского величества Войска Запорожского. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой добръ ошалѣлъ и въ болѣзни на всякого сердить: лутче бѣ того не жить, чтобъ его не видѣть, или отъ него побѣжать. Сынъ де мой писарь Иванъ Выговской такъ говорилъ со мною, что на гетманово злодѣйство и на неправду никoими мѣрами угодить не мочно; только бѣ де не ты да не matka, то бѣ де я давно отъ горести сердечныя побѣжалъ отъ него до царского величества или въ иные государства. И для де вѣрныя услуги царскому величеству нынѣ онъ Иванъ Выговской женился благочестивые христіанскіе вѣры на шляхтянкѣ на Богдановѣ дочери Статкеевича, у которыхъ маетности въ Оршанскомъ повѣтѣ, что на своихъ грунтѣхъ и Кутеинскіе монастыри состроили. А другой ево сынъ Костянтинъ женился на Ивановѣ дочери Мещерского; и хотять бити челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, чтобъ его царское величество пожаловалъ, велѣлъ маетности ихъ дати имъ такъ же, какъ его царского величества милость и жалованъе и къ инымъ шляхтичемъ.

И околничей и діакъ говорили: великій государь (1)

И полковникъ Иванъ Нечай, выслушавъ, говорилъ: Марта де въ 28 день ево, полковника, въ Чаусехъ не было, а выѣхалъ де онъ

(1) Въ тетради недостаетъ листовъ.

№ 369. изъ Чаусъ до марта мѣсяца. И то де нѣкто ево имянемъ писалъ развѣе за очи воровски; того онъ къ воеводѣ отнюдь не писывалъ, что ему съ царского величества людьми битись, то дѣло статочное ли? И онъ у великого государя милости просить, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ про то сыскать. А что де безъ него, полковника, отъ людей Войска Запорожского учинилось какихъ кривдъ людемъ царского величества, и онъ, прѣхавъ, тотчасъ сыскъ и казнь велить учинить по войсковому праву; а которые достойны, тѣхъ велить и обѣсить. А пашенныхъ крестьянъ коли царское величество въ козаки писати не позволилъ, и онъ писать и не велить; и съ Луполова козаковъ велить сослать и впредь строить не велить. А ему де что чинить безъ повелѣнія царского величества? во всемъ онъ послушенъ и повиненъ указу царского величества, яко вѣрный подданный, и хочеть по своему обѣщанію ему, великому государю, служить до смерти.

И клялся на томъ, и саблю вынявъ, говорилъ: буде я не истинно служу ему, великому государю, и всею правдою, дай, Господи, мнѣ сю саблю видѣти на своей шеи! А что де городъ Быховъ здався подъ высокую руку его царского величества, намъ не кому иному владѣть коруною Польскою, только благочестивому великому государю нашему, его царскому величеству. А корунной де гетманъ Павелъ Сапѣга нынѣ соединился съ Татарами и хочеть наступать на насъ, царского величества подданныхъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой нынѣ послалъ ево въ войско наскоро: будетъ учнуть приходитъ гетманъ Павелъ Сапѣга на царского величества города и на нихъ, его царского величества подданныхъ, и о послыкѣ на тѣхъ непріятелей велѣлъ просить милости у царского величества и ссылатися съ полковыми воеводы царского величества, и за помощію

де Божіею тѣхъ непріятелей, которые учнуть насъ зацѣплять, подобьемъ подъ ногу царского величества. А Крымской де ханъ съ войскомъ нынѣ насъ зацѣпляетъ, и Турокъ хочеть наступить; толко де Мутьяне и Волохи мосты, которые были для переправы у Турокъ на Дунаю устроены, три мосты сожгли.

И іюня въ 3 день окольниковъ и намѣстникъ Муромской Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дьякъ Василей поѣхали къ Чигирину. И не доѣзжая до Чигирина верстъ за десять, встрѣтили окольного и дьяка Миргородской полковникъ Григорей Лѣсницкой съ козаки. Витався съ окольнымъ и съ дьякомъ, говорилъ: по розказанью царского величества Войска Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкого, велѣно ему быти надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ наказнымъ гетманомъ и итти съ войскомъ противъ непріятелей царского величества — Крымского хана, чтобъ его не допустить до городовъ ево царского величества украинныхъ и Войска Запорожского; и нынѣ онъ стоитъ отъ Чигирина въ десяти верстахъ, збирается съ войскомъ; а Крымской де ханъ со всѣми ордами, переправяся Днѣпръ подъ Очаковымъ, и стоитъ не въ дальнихъ мѣстѣхъ; а нынѣ де слухъ до насъ доходитъ, что его царское величество, невѣмъ за какіе наши вѣны, на насъ, подданныхъ своихъ, гнѣвъ свой положилъ и хочеть на насъ послати своего царского величества ратныхъ вонскихъ людей насъ воевать; однако мы жены свои и дѣти оставили безо всякого опасенія: хотя будетъ и пролетѣтъ на насъ мечъ его царского величества, то мы подложимъ головы свои подъ мечъ его царского величества безо всякого противленія, — буди во всемъ воля его, великого государя нашего!

И окольниковъ и дьякъ говорили: то вамъ нѣкто говорилъ воровски на ссору. Великій государь нашъ, его царское величество, держитъ васъ, своего царского величества подданныхъ, въ своей государской милости и жалованьѣ, и

№ 369. вамъ бы ему, великому государю, служить и противъ непріятелей его царского величества стоять, а воровскимъ никакимъ смутнымъ рѣчь не вѣрять; а служба ваша у великого государя нашего, у его царского величества, забвенна не будетъ.

И поклоняся межъ собою, розѣхались.

А верстъ за пять встрѣчали окольного и дьяка гетмана Богдана Хмельницкова сынъ Юрья да писарь войсковой Иванъ Выговской, да ясауль Иванъ Ковалевской, а съ ними козаковъ конныхъ челоуѣкъ съ двѣстѣ. И сподъ съ лошадей гетмановъ сынъ и писарь и ясауль, и окольниковъ и дьякъ потомужъ изъ рыдвановъ вышли. И говорилъ гетмановъ сынъ Юрья: слыша прѣздъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланныхъ — тебя окольного и намѣстника Муромского Федора Васильевича Бутурлина да тебя дьяка Василья Михайлова, отецъ его, гетманъ Богданъ Хмельницкой, и воздая честь великому государю нашему, его царскому величеству, велѣлъ васъ для почести васъ встрѣтити; а про то бѣ за зле не имѣть, что отецъ его Богданъ Хмельницкой встрѣтитъ васъ не выѣхалъ, за тѣмъ что боленъ добръ. И витався съ окольнымъ и съ дьякомъ, сѣли на лошади и ѣхали верхами, а окольниковъ Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дьякъ Василей Михайловъ въ Чигиринъ ѣхали верхами жъ. А проводя окольного и дьяка гетмановъ сынъ и писарь Иванъ Выговской и ясауль и козаки до господы и поклоняся, поѣхали по домоу.

А послѣ того къ окольному къ Федору Васильевичю и къ дьяку къ Василью пришло писарь Иванъ Выговской, и отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого спрашивалъ окольного и дьяка о здоровьѣ. И окольниковъ и дьякъ говорили: Милостію Божіею, а великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, милостію и жалованьемъ, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И писарь пошолъ изъ господы.

И окольниковъ и дьякъ говорили писарю: присланы мы отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о его царского величества дѣлѣхъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, и гетманъ бы велѣлъ намъ быти у себя для государскихъ дѣлъ вскорѣ. И писарь сказалъ, что онъ про то гетману скажетъ.

И назавтрее того іюня въ 4 день пришли къ окольному и къ дьяку отъ гетмана ясауль войсковой Иванъ Ковалевской, а за нимъ привели двѣ лошади осѣдланы сѣдлами оправными съ чепраки и въ муштукѣхъ. И говорилъ ясауль окольному и дьяку: добродѣй ихъ гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ вамъ, царского величества окольному Федору Васильевичю и дьяку Василью, ѣхати къ себѣ. И окольниковъ Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей поѣхали къ гетману. И взѣхавъ на дворъ, сѣли съ лошадей у крыльца и пошли въ хоромы. И въ сѣнѣхъ стрѣчалъ окольного и дьяка писарь Иванъ Выговской и говорилъ, чтобъ имъ не имѣть за зле, — гетманъ де Богданъ Хмельницкой лежитъ боленъ и встрѣтитъ васъ никоими мѣрами не змогъ.

И окольниковъ и дьякъ, вшедъ въ избу, помяся Богу и съ гетманомъ поклоняся по обычаю, говорилъ окольниковъ Федоръ Васильевичъ рѣчь по наказу, о молюль:

Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ

№ 369. и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, жалуешь тебя, своего царского величества Войска Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского и полковниковъ и обозничего и ясауловъ и сотниковъ и всякихъ начальныхъ людей и все Войско Запорожское и всѣхъ православныхъ христіянъ, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту. Да подалъ гетману государеву грамоту. И гетманъ принялъ государеву грамоту и на государевѣ милости гетманъ и писарь и ясаулы, которые въ то время были при гетманѣ, челомъ ударили и про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье спросили.

И околничей Федоръ Васильевичъ молютъ: какъ мы поѣхали отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: дай Господи ему, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, многолѣтнее здоровье и счастливое панованье, и далъ бы Богъ ему, великому государю нашему, его царскому величеству, побѣды и одолѣніе на супостаты и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноги его не такъ что иновѣрцовъ еретиковъ, но и самого бѣ поганина бусурмана Турского салтана. А мы, его царского величества вѣрные подданные, по его царского величества указу и повелѣнью, готовы съ

непріатели его царского величества битись и крови свои проливати.

И околничей Федоръ Васильевичъ Буторинъ роздали государево жалованье гетману и писарю и полковникомъ по росписи. И гетманъ и начальные люди на государевѣ жалованьѣ челомъ ударили. Да говорили гетману: по указу великого государя нашего, его царского величества, наказано намъ о его государскихъ дѣлѣхъ съ тобою гетманомъ говорить, и тебѣ бѣ тѣхъ его государскихъ дѣлъ у насъ выслушать.

И гетманъ говорилъ, что ему гетману нынѣ слушати государскихъ дѣлъ отнюдь невозможно, для того что его постигла скорбь великая, что и самими вами видима, а тѣхъ царского величества великихъ дѣлъ велитъ онъ выслушать писарю войсковому Ивану Выговскому.

И околничей и дьякъ гетману говорили: по указу великого государя нашего, его царского величества, присланы мы къ тебѣ гетману, а наказано намъ говорить съ тобою гетманомъ, а не съ писаремъ, и тебѣ бѣ гетману тѣхъ царского величества великихъ дѣлъ выслушать самому, а намъ безъ повелѣнья великого государя нашего, его царского величества, инако чинити невозможно.

И гетманъ говорилъ, что ему въ такой ево нынѣшней великой скорби отнюдь не возможно о государскихъ дѣлѣхъ говорить и отвѣдъ чинити; а хотя де будетъ и ему гетману что будетъ говорено, а отъ писаря отъ Ивана Выговского ничто утаено не будетъ.

И околничей и дьякъ говорили: оговариваться ему Богдану о томъ никакими замыслами непригоже, а надобно ему слушати указу и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества, безо всякого прикословія.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: указу и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества, слушати во всемъ повиненъ, а нынѣ де за его скорбью о госу-

ларскихъ дѣлѣхъ говорити нельзя; а какъ аже дастъ Богъ отъ болѣзни будетъ полегче, и онъ де гетманъ околничему и дьяку учинитъ вѣдомо. Да велѣлъ бити челомъ околничему и дьяку писарю Ивану Выговскому, чтобъ сѣсти за столъ на обѣдъ.

И околничей и дьякъ говорили: по милости царского величества, изготовлены у нихъ обѣды на господѣ, и они будутъ ѣсти у себя.

И гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ: по милости великого государя нашего, его царского величества, которые присланы отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, къ нему гетману, и тѣ всѣ посланные царского величества люди, для милости царского величества къ нему гетману и ко всему Войску Запорожскому, въ дому ево ѣдали и за многолѣтнее государское здоровье чаши пивали. А имъ бы, царского величества околничему и дьяку, учинити потумужь, чтобъ къ нему гетману о такомъ дѣлѣ было не сумнительно при такой ево скорби. А только тово не учинять, и ему видится, кабы отъ царского величества къ нему немилость.

И околничей и дьякъ у гетмана ѣли, а сидѣли съ околничимъ и дьякомъ и подчивали гетманова жена Хмельницкого Анна да гетмана жъ Богдана Хмельницкого дочь, Данилова жена Выговского, да писарь Иванъ Выговской, да ясаулъ Иванъ Ковалевской; а гетманъ Богданъ Хмельницкой за столомъ сидѣть не смогъ, лежалъ на постелѣ. А какъ будетъ въ полстола, и гетманъ велѣлъ налить венгерского кубокъ серебрянъ и всталъ съ постели, велѣлъ себя держать и пилъ чашу за государево многолѣтнее здоровье, а говорилъ: дай Господи, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель,

Акт. Южн. и Зап. Росіи. Томъ III.

его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ своего Російского царствія съ своею супругою, а съ нашею великою государынею, съ благовѣрною царицею и великою княгинею Марьею Ильиничною, и благовѣрнымъ государемъ нашимъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и съ благовѣрными и великими государынями нашими царевны и съ своимъ царского величества отцомъ и богомольцемъ, а за насъ милостивымъ заступникомъ и ходатаемъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, съ великимъ государемъ съ Никономъ, архіепискупомъ царствующаго великого града Москвы и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и всеа сѣверныя страны и поморія и многихъ государствъ и земель свѣтлѣйшимъ патриархомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и своего царского величества съ бояры и съ думными людьми и со всѣмъ христоролюбимымъ воинствомъ и со всѣми православными христіяны, здравствовали на многіе лѣта, и подалъ бы Господь Богъ благочестивому и великому государю нашему, его царскому величеству, побѣды и одолѣніе на супостаты, и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноги его не только что иновѣрцовъ еретиковъ, но и самого поганина бусурмана Турского салтана. А мы, его царского величества вѣрные подданные, по его царского величества указу и по велѣнью, готовы съ непріатели его царского величества битись и крови свои проливати.

А околничему и дьяку за государево многолѣтнее здоровье чаши подносили жъ. А выпивъ гетманъ за государево многолѣтнее здоровье чашу, больши того стояти не смогъ, лежалъ во весь столъ на постелѣ. А послѣ стола околничего и дьяка провожали до господы писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Иванъ Ковалевской, а за ними съ гетманского двора принесли венгерского и волоцкого,

№ 369. и говорили: гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ ихъ писаря и ясаула, а велѣлъ вамъ, царского величества окольникему и дяку, бити челомъ и подчивати, а въ томъ бы вамъ на гетмана на Богдана Хмельницкого за зле не имѣти, что выгоды вамъ никакіе чинити за своею болѣзнью не могъ. И подчивавъ окольника и дяка, пошли по домоу.

А на завтрее того дни іюня въ 5 день окольникей Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дякъ Василей посылали къ писарю къ Ивану Выговскому Путивльца Гаврила Вошинина, а велѣли говорить: по указу великого государя нашего, его царского величества, присланы мы его царского величества Войска Запорожского къ гетману Богдану Хмельницкому, и онъ бы писарь гетману Богдану Хмельницкому извѣстилъ, чтобъ онъ гетманъ о государскихъ великихъ дѣлѣхъ, о которыхъ наказано намъ съ нимъ гетманомъ говорить, выслушалъ и отвѣтъ учинилъ. И писарь сказалъ, что онъ гетману про то скажетъ, а что гетманъ скажетъ, и онъ про то вѣдомо учинитъ.

И тогожъ дни къ окольникему къ Федору Васильевичу и къ дяку пришедъ писарь Иванъ Выговской, говорилъ: говорилъ де онъ о томъ гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ онъ, гетманъ, государскихъ дѣлѣ, о чомъ вамъ отъ царского величества наказано говорить, выслушалъ; и гетманъ де прислалъ его писаря, а велѣлъ говорить, что постигла де ево гетмана болѣзнь конечная, и ему де было самому то добре надобно, что ему государскіе дѣла выслушать, только никакими мѣрами за болѣзнью своею того ему учинитъ немочно, чтобъ о томъ зазле неимѣти.

И окольникей и дякъ говорили: по указу великого государя нашего, его царского величества, посланы мы къ нему къ Богдану Хмельницкому наскоро, а велѣно о его государскихъ дѣлѣхъ говорить, и онъ бы гетманъ велѣлъ намъ быть у себя вскорѣ и государскихъ дѣлѣ, о чомъ имъ наказано отъ

великого государя нашего, отъ его царского величества, говорить, выслушалъ и отвѣтъ учинилъ, чтобъ о томъ великому государю нашему, его царскому величеству, было извѣстно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: какъ гетману отъ болѣзни ево будетъ полегче, и онъ гетманъ велитъ вамъ быгъ къ себѣ для государскихъ дѣлѣ тотчасъ.

И окольникей и дякъ писаря подчивали, и въ разговорныхъ рѣчѣхъ о вѣстяхъ и о всякихъ дѣлѣхъ спрашивали, о чомъ велѣно провѣдати по наказу, а говорили: служба твоя и радѣнье великому государю нашему извѣстно, и великій государь держитъ тебя въ своей государской милости, яко истинного православного христіянина и вѣрнаго подданного своего, и николи служба твоя у великого государя нашего, у его царского величества, забвенна не будетъ; и тебѣ, памятуя Бога и свое предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ себѣ премногую, великую, неизреченную милость, намъ, царского величества окольникему и дяку, объявить подлинно: для чего съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ Свейской король и Ракоца Венгеркой и Волоской и Мутьянской владѣтели въ соединеніи, и о какихъ дѣлѣхъ межъ собою ссылаются? чтобъ про то про все твоею службою и радѣньемъ великому государю нашему, его царскому величеству, было извѣстно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ, взирая на образъ Спасовъ, прекрестя лице свое и великіе клятвы поднося, говорилъ окольникему и дяку: гетманъ его царского величества Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой и онъ, писарь, и все Войско Запорожское великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ истинные слуги и подданные безо всякіе шатости; а что де, государь, съ Свейскимъ королемъ и съ Рако-

цею Венгерскимъ и съ Мутьяны и съ Волохи гетманъ соединился и дружбу и любовь межъ собою учинили, — не для чего иного, только на славу и честь и хвалу великого государя нашего, его царского величества, имяни. И почали то говорить впрямъ, что де онъ, великій государь, съ Поляки о миру згуду велѣлъ учинитъ по Поляновскому договору, а имъ, Войску Запорожскому, бити по прежнему къ корунѣ Польской; и гетманъ де Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское о томъ опечалились. А Поляки де въ то время вельми порадовались тому, что великій государь изволил о миру договоръ съ ними учинитъ, а имъ дати покой, — учали злохитрствовать и забѣгати во многіе государства, къ Турскому, и къ Крымскому, и къ цесарю, и къ Свейскому, и къ Венгерскому и къ инымъ, чтобъ они, совокупясь съ ними, Войско Запорожское и всѣхъ православныхъ христіанъ Малыя Росіи воевали и разоряли. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой о томъ помыслилъ: хотя де будетъ онъ, великій государь, надъ ними того и не велѣлъ учинити, что отдати ихъ Полякамъ къ корунѣ Польской по прежнему, однако де, бы они Ляхи съ пограничными государствами на разоренье ихъ войсками своими не случилися и дружбою не соединилися, послалъ въ Ракоцѣ Венгерскому и къ Волоскому и къ Мутьянскому владѣтелямъ о любви и о пріязни и на непріятели о соединеніи. И Ракоца де Венгерской, и Мутьянской и Волоской владѣтели тому порадовались, о пріязни и любви и о дружбѣ и братствѣ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ згуду и присягу учинили, что имъ бити съ нами въ братцкой дружбѣ и любви и въ соединеніи; и то де великому государю учинили на вѣчную славу, что такіе честные владѣтели имъ, царского величества подданнымъ, учинились въ дружбѣ и въ братствѣ, а на ево великого государя недруговъ въ соединеніи. А полковникъ де Антонъ Ждановъ хо-

диль его царского величества съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ не для того, что Ракоцѣ бити на корунѣ Польской, только того ради, чтобъ они, общіе непріятели Поляки, съ окрестными государями дружбою и подданствомъ не сносились и на его царского величества подданныхъ не воевали и не разоряли.

И окольникей и дякъ говорили писарю: намъ въ великое подивленье, какими мѣрами то чинится, что царского величества съ непріятелемъ, Свейскимъ королемъ, у гетмана и у всего Войска Запорожского ссылака и соединенье и всякое доброхотѣніе въ помощи, отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, преносится на Свейского короля и на Венгерского Ракоцу, и царского величества Войска Запорожского ратные люди нынѣ всякое вспоможенье чинятъ непріятелемъ царского величества безъ воли и повелѣнья его царского величества; а обѣщались есте во святѣй Божіи церкви предъ святымъ евангеліемъ по непорочной истинной Христовѣ евангельской заповѣди великому государю нашему, его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты съ полковники и съ сотники и со всякими чиновными людьми и со всемъ Войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми быть подъ его царского величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ и бити въ его царского величества воли и въ послушаньи; а нынѣ вы то чините, забывъ страхъ Божій, на чемъ есте обѣщались, всякое доброе вспоможенье чините непріятелю царского величества, и коруну Польскую, на которую обрали великого государя нашего, его царское величество, разоряете и грабите и крови христіанскіе проливаете великіе; и церквамъ Божіимъ нашіе православные истинные христіанскіе вѣры и православнымъ христіаномъ, живущимъ въ корунѣ Польской, отъ Кальвиновъ разоренье и оскверненье чинится великое, чего и слышати страшно. Блюдитесь сего, ежебы вамъ за такіе ваши неправды не навести на

№ 369. себя праведного гнѣва Божія; понеже бо всякую неправду свыше зрѣть Господь и мстити будетъ. Надобно было вамъ помнѣти милосердіе великаго государя нашего, его царскаго величества, какъ васъ для истинныя православныя христіанскія вѣры за многимъ вашимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданіемъ подъ свою царскаго величества высокую руку

.....
.....⁽¹⁾ его царскаго величества къ гетману, и про то про все гетману нынѣ вѣдомо и отвѣтъ на тѣ дѣла у гетмана готовъ; и вамъ бы объявить иные царскаго величества дѣла, о которыхъ отцу моему вамъ говорити наказано.

И околицей Ѳеодоръ Васильевичъ и дякъ Василей Михайловъ говорили гетманову сыну Юрью и писарю: надобно учинити отвѣтъ на первую статью и привести въ совершенье, чтобъ намъ про то вѣдать, что ево гетмановъ отвѣтъ къ великому государю нашему, его царскому величеству, извѣстити.

И гетмановъ сынъ и писарь, поговоря межъ собою, пошли къ гетману, и пришедъ отъ гетмана, писарь Иванъ Выговской говорилъ: тѣ всѣ статьи, о которыхъ ты, царскаго величества околицей и намѣстникъ Муромской Ѳеодоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дякъ Василей Михайловъ, говорили, писаны въ грамотѣ великаго государя нашего, его царскаго величества къ гетману, какъ гетманъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, о лукавыхъ замыслахъ Ляцкихъ писалъ, такъ и нынѣ говорити неотмѣнно велѣлъ, что есть истинно. А цесарь Римской, яко давной непріятель благочестивой христіанской вѣрѣ, того просилъ, чтобъ мы были подъ королевѣмъ Польскимъ; а послѣ того и то говорили, чтобъ гетманъ и все Войско Запорожское, отлучась отъ царскаго величества высокія руки, и жили бы подъ ево цесарствомъ особою землею, также какъ и иные графы и

увольненные князи подъ областю его, и обѣщаючи многіе вольности, и подарками великими прельщали, только гетманъ и они всѣ на то отнюдь мыслити не могутъ, чтобъ имъ, поломавъ присягу, отлучитись отъ высокія руки царскаго величества, а быти бѣ въ подданствѣ у иновѣрцевъ; и съ Венгерскимъ Ракоцею у нихъ отнюдь въ томъ соединенія не было, чтобъ, сбивъ Поляковъ, учинити на корунѣ Венгерскаго Ракоцу; естли будетъ гдѣ Ракоца учнетъ себя описывать королевѣмъ Польскимъ, и гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ съ Ракоцею учнетъ битись, не щадя головъ; а чинять де Ракоцѣ Венгерскому вспоможенье, чтобъ ему быть на корунѣ Польской, Ляхи: канцлеръ Каратинской да гетманъ польной Любомирской и иные шляхта, у которыхъ маетности близко Венгерскія границы; и про то де имъ вѣдомо подлинно, что Любомирской и иные шляхта, взявъ коруну и державу короля Польскаго, отвезли къ Ракоцѣ Венгерскому, чтобъ онъ былъ на корунѣ Польской королевѣмъ и ихъ бы силами своими оборонялъ. А гетманъ и все Войско Запорожское соединеніе и дружбу межъ собою учинили съ Ракоцею Венгерскимъ и съ Молдавскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели для того, чтобъ они не случились и войсками не соединились съ непріятелями ихъ съ Поляки и ихъ бы, соединясь, не разоряли; да и того де испужались: почаяли то впрямь, что великій государь съ Поляки о миру згоду велѣлъ учинити по Поляновскому договору, а имъ, Войску Запорожскому, быти по прежнему къ корунѣ Польской. И гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское о томъ опечалилися, а Поляки въ то время вельми порадовалися тому, что онъ великій государь изволил о миру договоръ съ ними учинити, а имъ дати покой, — учали злохитрствовать, забѣгати во многіе государства, къ Турскому и къ Крым-

скому, и къ цесарю и къ Свейскому, и къ Венгерскому и инымъ, чтобъ они, совокупясь съ ними, ихъ Войско Запорожское и всѣхъ православныхъ христіанъ Малые Росіи воевали и разоряли. Да гетманъ же де Богданъ Хмельницкой о томъ помыслилъ: хотя де будетъ онъ великій государь надъ ними того и не велѣлъ учинити, что отдати ихъ Полякомъ къ корунѣ Польской по прежнему, однако де они Ляхи съ пограничными государствами на разоренье ихъ войсками своими не случились и дружбою не соединились, послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому и къ Волоскому и къ Мутьянскому владѣтелямъ о любви и о пріязни и на непріятеля о соединеніи; и Ракоца де Венгерской и Мутьянской и Волоской владѣтели тому порадовалися, о пріязни и любви и о дружбѣ, братствѣ съ нимъ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ згоду и присягу учинили, чтобъ имъ быти съ ними въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, и то де ему великому государю учинили на вѣчную славу, что такіе честные владѣтели царскаго величества подданнымъ учинились въ дружбѣ и въ братствѣ, а на ево великаго государя недруга въ соединеніи. А полковникъ де Антонъ Ждановъ ходилъ его царскаго величества съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ не для того, чтобъ Ракоцѣ быти на корунѣ Польской, только того ради, чтобъ они, общіе непріятеля Поляки, съ окрестными государями дружбою и подданствомъ не сносились и ихъ, его царскаго величества подданныхъ, не воевали и не разоряли, и были бѣ сами въ розореніи и въ роскошеніи. А на непріятелей царскаго величества, на Польскаго короля и на Поляковъ, гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское по его царскаго величества указу и по велѣнію итти готовы и битися и крови свои проливати, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; и зычимъ того, абы великій государь нашъ, его царское величество, былъ и на

№ 369. корунѣ Польской и обладатель коруною, также какъ и великимъ княжествомъ Литовскимъ. А нынѣ де Ляхи стягаются войсками своими къ Каменцу Подольскому, а Татаровя пришли имъ же Ляхомъ на вспоможенье и стоять всѣ орды по обѣ стороны Дѣвпра поблиску отъ Чигирина. А Турки, Силистрийской Паша и иные, идутъ на нихъ же, и тѣ войска черезъ Дунай переправляются. И гетманъ нынѣ въ войску его царскаго величества Запорожскому велѣлъ рушиться противъ непріятелей и враговъ Божіихъ Татаровъ, которые тшатся посполу съ Ляхами церковь Божию разорити и вѣру христіанскую искоренити; то напередъ надобно и тѣхъ самыхъ поганцовъ Татаровъ выкоренити, а потомъ и на иныхъ царскаго величества непріятелей рушиться, на Ляховъ.

И околицей Ѳеодоръ Васильевичъ и дякъ говорили гетманову сыну и писарю: вѣры вы есте истинныя православныя христіанскія и надобно говорити то, что творити и чинити во всемъ по евангельской непорочной заповѣди, какъ есте общались во святѣй Божіи церкви служить и прямити и всякаго добра хотѣти и искати всего лутчаго великому государю нашему, его царскому величеству. А нынѣ невѣдомо какими мѣрами у васъ чинится: всякое есте добротѣние и исканіе лутчаго отъ царскаго величества вами на Свейскаго короля и на Ракоцу Венгерскаго. И про Свейскаго короля самимъ вамъ то вѣдомо, что великому государю нашему, его царскому величеству, непріятель и вѣчно докончанья явной нарушитель, а вы, забывъ страхъ Божій, съ непріятелемъ царскаго величества Свейскимъ королевѣмъ соединясь, коруну Польскую, на которую обрали великаго государя нашего, его царское величество, народу Польскаго всею рѣчью посполитою люди, розоряете и шарпаете, и церквамъ Божіимъ и православнымъ христіаномъ, живущимъ въ корунѣ Польской, Кальвини Шведы и

⁽¹⁾ Въ тетради недостаетъ семи листовъ.

№ 369. Венгры чиняють поруганіе и оскверненіе. А ваше къ такимъ непріятелемъ нашимъ и явнымъ врагомъ креста Христова и еретикомъ вспоможеніе и доброхотѣнне! Памятуйте Бога и блюдетесь творити неправды, понеже убо всякую неправду свыше Богъ зреть и мстити будетъ. Надобно такъ говорити, что творити, и надобно то знати, что вопіеть Исаяно пророчество отъ лица Христова: «усты мя чтете, сердце же далече отстоитъ; вскую мя усты чтете?»

И говорили рѣчь по наказу: А какъ былъ отъ царского величества къ тебѣ гетману посыланъ дьякъ Иванъ Оминъ, и ты, гетманъ, Ивану говорилъ: изволилъ бы де великій государь, его царское величество, быти на своемъ государевѣ превысочайшемъ престолѣ Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи на Москвѣ, а тебѣ бѣ, вѣрному его государеву подданному, съ Войскомъ Запорожскимъ велѣлъ итти на непріятелей своихъ на Ляховъ, а съ тобою де будетъ войско многое; и какъ де ты гетманъ съ Польскимъ королемъ и съ Ляхи и одинъ съ войскомъ своимъ управишься и все по волѣ царского величества учинишь и безъ посольскихъ договоровъ, будетъ онъ великій государь на корунѣ Польской и великому князству Литовскому великимъ государемъ и облаадателемъ къ Московскому государству вкупѣ. И тебѣ бѣ гетману и всему Войску Запорожскому, памятуя свое крестное цѣлованье и царского величества милость и жалованье, по своему слову, какъ ты гетманъ говорилъ дьяку Ивану Омину, надъ Поляки промыслъ учинить и на то приводить, чтобъ корунѣ Польской быти подъ его государевою высокою рукою вкупѣ съ великимъ князствомъ Литовскимъ къ Московскому государству, и ему бѣ, великому государю нашему, его царскому величеству, быти корунѣ Польской и великому князству Литовскому великимъ государемъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и то бѣ благочестивой христіанской вѣрѣ Греческого закону было на

вѣчную похвалу и на распространіе. Какъ напередъ сего бывали вы, благочестивые христіане, подъ властію короля Польского и въ порабощеніи отъ Ляховъ, и тогда благочестивые христіане отъ угѣсненія и отъ злаго насилія многіе прилагались къ Латинской вѣрѣ и благочестивыхъ христіанъ учало малитись, а Римская вѣра уніятствомъ множилась. А какъ ко руна Польская вкупѣ съ великимъ князствомъ Литовскимъ будутъ въ подданствѣ у царского величества, тогда вѣра благочестивая христіанская будетъ множитись, и то будетъ на хвалу всемилостивому Богу, а вамъ на вѣчную и несмертную славу. Да и то тебѣ гетману мочно памятовать: какъ въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ царскому величеству ты гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское и били челомъ многжды, чтобъ его царское величество пожаловалъ васъ для православные христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей за васъ вступился и принялъ васъ подъ свою государеву высокую руку и на непріятелей вашихъ учинилъ вамъ помощь, и великому государю нашему, его царскому величеству, въ то время подъ свою государеву высокую руку приняты было васъ не мочно, потому что у его царского величества съ королемъ Польскимъ и великими князи Литовскими было вѣчное докончанье, и васъ гетмана и все Войско Запорожское хотѣлъ съ королемъ Польскимъ помирить черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ: будетъ Янъ Казимеръ король учинить съ вами миръ по Зборовскому договору и на православную христіанскую вѣру гоненія чинить не учнетъ и уніатовъ всѣхъ выведетъ, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру королю своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарищи, и тѣ царского величества великіе и полномочные послы объ миру и о поступкахъ ко-

ролю и паномъ радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимеръ король и паны рада ни на которую мѣру не сошли и то великое дѣло поставили ни во что и тѣхъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И великій государь нашъ, его царское величество, видя такіе съ королевскіе стороны многіе несправленія и неправды и хотя православную христіанскую вѣру и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ гонителей и хотящихъ церкви Божіи розорити и вѣру христіанскую искоренити отъ Латынъ оборонити, подъ свою государеву высокую руку принялъ, а для тое обороны собралъ Рускіе и Нѣмецкіе и Татарскіе рати многіе и ходилъ великій государь нашъ, его царское величество, на непріятелей христіанскихъ своею государевою особою и бояръ своихъ и воеводъ посылалъ со многими ратми, а въ свои великого государя Малыя Росіи Войска Запорожского города для обороны тебя гетмана и всего Войска посылалъ своихъ царского величества бояръ и воеводъ не одиножды и со многими ратми на своихъ царского величества проторѣхъ; и тѣ ево царского величества бояре и воеводы и ратные люди съ корунными гетманы и Крымскими Татарами бились и своимъ крѣпкимъ стояніемъ Войско Запорожское высвободили, и въ тѣхъ ратныхъ подъемахъ царскому величеству учинились убытки самыя большіе. И какъ въ прошломъ во 162-мъ году присылалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, онъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское бити челомъ его царскому величеству о потребныхъ дѣлѣхъ Войску Запорожскому посланниковъ своихъ, судью войскового Самойла Богданова да Переяславского полковника Павла Тетерю, и тѣ ваши посланники, будучи на разговорѣ царского величества у ближнего боярина и намѣстника Казанского у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, по твоему гетманову и всего Войска Запорожского при-

казу говорили, чтобъ великій государь нашъ, № 369. его царское величество, указалъ быти Малыя Росіи въ большихъ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, а въ иныхъ бы городѣхъ воеводамъ не быти; а доходы бы всякіе Малыя Росіи съ городовъ сбирати вашимъ людямъ, а собирая, давать царского величества воеводамъ и приказнымъ людямъ, потому: какъ де учнутъ доходъ сбирати на царское величество ихъ люди козаки, и хотя де кому покажется и тяжело, и за то досадовать никто не станетъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ. А переписать бѣ тѣ всѣ доходы и въ смѣту положить кому онъ великій государь укажетъ, своему государеву человѣку. И великій государь нашъ, его царское величество, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское и всю Малую Русь подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное подданство приняты изволилъ и Малой Росіи въ городѣхъ указалъ быти своимъ царского величества воеводамъ только въ одномъ городѣ Кіевѣ, а въ иныхъ городѣхъ воеводъ и по се время нѣтъ, а доходовъ никакихъ царское величество со всѣхъ городовъ Малыя Росіи, опричь Кіевскихъ малыхъ доходовъ, въ свою царского величества казну ничего не имывалъ, и тѣ всѣ города Малыя Росіи вѣдаешь и съ тѣхъ городовъ всякіе доходы збираешь на себя ты же гетманъ; и тебѣ было гетману великого государя нашего, его царского величества, такое превеликое милостивое жалованье надобно тебѣ знать и памятовать. Великій государь нашъ, его царское величество, держитъ васъ подъ своею царского величества высокою рукою для единые православные христіанскіе вѣры, а не для корысти. И то дѣло пристойно ли, что вамъ съ непріятелемъ царского величества ссылатись и соединятись безъ воли и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества? Надобно было такъ дѣлать: кто не-

№ 369. пріятель великому государю нашему, его царскому величеству, тотъ бывалъ и вамъ непріятель, яко истиннымъ православнымъ христіаномъ, связаннымъ союзомъ Христовы любви.

И гетмановъ сынъ Юрья и писарь Иванъ Выговской говорили тѣ рѣчи: что мы слышали отъ васъ, царского величества околицкого Федора Васильевича и дьяка Василья, извѣстимъ гетману, а что на то гетманъ отвѣтъ будетъ держать, и мы вамъ, пришедъ, скажемъ тотчасъ. И ходили къ гетману.

И пришедъ гетмановъ сынъ и писарь, говорили: которые рѣчи посланы говорити, и мы про то гетману Богдану Хмельницкому сказывали, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское желаетъ того видѣти и зычить, чтобъ государь нашъ, его царское величество, былъ на корунѣ Польской и присовокуплена бѣ была коруна Польская его царского величества къ государству Російскому также, какъ и Великое Княжество Литовское; но и того желаемъ видѣть, чтобъ и самъ король Польской у ногъ его царского величества смиренно милосердія просилъ и былъ бы его царского величества подданнымъ, и возвысилъ бы Господь Богъ рогъ христіанскій надъ всѣми иновѣрцы. А съ Шведы де у нихъ ссылка о пріязни и о дружбѣ дальная, какъ была на Свейскомъ королевствѣ королева Христина, дочь Густава Адольфа короля, о томъ вѣдая ихъ Ляцкой на насъ православныхъ насиліе, чтобъ мы съ ними не мирились, а Свейне бѣ подъ часть насиліе войны тожъ свое учинили, что имъ къ потребѣ, а не для того умышленія, чтобъ мы были помочными Свейскому королю и Ракоцѣ Венгерскому до обнятія коруны Польской, только для того, что мы подлинно провѣдали и услышали, что они, Ляхи лукавые, возбудили на насъ многіе государства, и сами видѣли нынѣ, что Туркове перепроважаются черезъ Дунай, а Татарова ужъ съ ними въ сосѣдствѣ по обѣ стороны Днѣпра идутъ; больши себѣ при-

брали товариства, чтобъ непріателемъ царского величества и намъ, его царского величества подданнымъ, дати отпоръ, а тѣхъ злохитрствующихъ Ляховъ и помощниковъ ихъ Татаръ выкоренить до остатка.

И околицкой Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей говорили, что имъ повидаться съ самимъ гетманомъ и о государскихъ великихъ дѣлѣхъ говирити съ нимъ.

И писарь ходилъ къ гетману и, пришедъ, околицкому и дьяку говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой просить до себя.

И околицкой и дьякъ, пришедъ къ гетману, поклонясь по обычаю, говорили: общались есте во святѣй Божіи церкви по непорочной Христовѣ евангельской заповѣди передъ святымъ евангеліемъ великому государю нашему, его царскому величеству, ты гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское на томъ, что вамъ служити и быти подъ его царского величества высокою рукою въ подданствѣ во всей его царского величества волѣ и въ послушанѣ, и во всемъ ему, великому государю, добра хотѣти и искати лутчего; и по нынѣшнему вашему началію Ракоцѣ въ помощи общаніе ваше и доброхотѣніе и исканіе лутчего отъ царского величества вами преносится на Ракоцу. А нынѣ мы слышимъ, что дѣлается невѣдомо какими мѣрами, и злѣе того, — что ты гетманъ и все войско Запорожское соединились съ непріателемъ царского величества Свейскимъ Карлѣ Густавомъ королемъ и съ ево войсками, и въ корунѣ Польской Свейской Густавъ Карлѣ король многіе города поималъ за вспоможенъе царского величества Войска Запорожского людей и присовокупилъ къ Свейскому королевству. А велѣлъ ты, гетманъ, полковнику Онтону Жданову съ ратными людьми Свейскому королю вспоможенъе чинити безъ воли и повелѣнья великого государя нашего, его царского величества; и то ты чинишь забывъ страхъ Божій и присягу свою

предъ святымъ евангеліемъ и вѣрное подданство. И вамъ бы, гетману и всему Войску Запорожскому, помня Бога и едину православную христіанскую вѣру и царского величества къ себѣ премногую милость и жалованье и отъ непріателей оборону, будучи подъ его царского величества высокою рукою, ему великому государю служити и во всемъ всего лутчего искати и добра хотѣти безо всякого размышленія, яко истиннымъ единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ, связаннымъ союзомъ Христовы любви, и попеченіе усердное и промыслъ имѣти и промышляти, чтобъ Господь Богъ по милости своей на корунѣ Польской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ великого государя нашего, его царского величества, учинилъ и прославилъ, и тѣ государства присовокупилъ его царского величества къ Московскому государству; а вамъ бы, единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Росією быти у царского величества подъ единымъ владѣніи и послушаніи на вѣки, чтобъ то соединеніе слыша всѣхъ православныхъ христіанъ народы, радовались, а непріатели христіанскіе страшны были, и съ такими иновѣрцы еретики Кальвины соединеніе отъ Бога отчужденные.

И гетманъ говорилъ сердитуя: отъ Свейского де короля николи онъ отлученъ не будетъ, потому что у нихъ дружба и пріязнь и згода давняя: нынѣ тому больши шти лѣтъ какъ еще они были и не въ подданствѣ подъ высокою рукою царского величества; и Шведы де люди правдивые, всякую дружбу и пріязнь додерживаютъ, на чомъ слово молвятъ; а царское де величество надъ нимъ гетманомъ и надо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ учинилъ было немилосердіе свое: смиряся съ Поляки, хотѣлъ было насъ отдати Полякомъ въ руки; а нынѣ де слухъ до насъ доходить, что царское величество изволилъ послати изъ Вилны на вспоможеніе Ляхомъ

№ 369. напротивку насъ и Свейского короля и Ракоцы ратныхъ людей дватцать тысячъ чело-вѣкъ; а мы де царскому величеству, когда еще были и не въ подданствѣ, и мы ему великому государю служили и всякого добра хотѣли, и Крымского хана уговаривали и на его государевы украинные города воевати и разоряти не допускали десять лѣтъ, и ужъ было и съ Ляхи снеслися на разоренъе Російского государства; и то все, служа царскому величеству, учинилъ онъ, гетманъ. А нынѣ де мы царского величества отъ высокіе руки неотступны, яко вѣрные его царского величества подданные, и идемъ на войну на непріателей его царского величества на бурсурмановъ; хотя де будетъ въ той моей нынѣшней скорби въ дорогѣ случится смерть, и мы де для того веземъ съ собою и гробъ. А судѣ де Самолу и полковнику Тетери онъ, гетманъ не приказывалъ и въ мысли у него не было, чтобъ царское величество въ большихъ городѣхъ, въ Черниговѣ, въ Переаславлѣ, въ Нѣжинѣ, велѣлъ быти своего царского величества воеводамъ, а доходы бы, собирая, отдавати царского величества воеводамъ. Будучи онъ гетманъ на трактатѣхъ царского величества съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Тверскимъ съ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товариши, только домогли, что быти воеводамъ въ одномъ городѣ Киевѣ для того, чтобъ всѣ окрестные государи вѣдали ихъ подданство подъ высокою руку царского величества, что въ стародавней столицѣ великихъ князей Російскихъ воеводы царского величества. А доходы де въ Малой Росіи не большіе, а которые къ нему съ которыхъ городовъ и пришлютъ, и то все расходится на кормы посломъ и посланникомъ розныхъ государствъ и на всякіе войсковые потребности. А вѣрѣ де онъ христіанской никогда разоритель не будетъ; были съ ними въ соединеніи и бурсурманы Крымской ханъ и всѣ Татарова, и ево слушали, билися и кровь свою проливали

№ 369. по ево гетманову велѣнью церкви Божіи и за вѣру православную. Великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ воля, яко монарха великій; только де то мнѣ гетману въ диво, что ему, великому государю, его царского величества бояре доброго ничего не порадятъ: коруною Польскою еще не обладали и о миру въ совершенье еще не привели, а съ другимъ панствомъ, съ Шведы, войну всчали! А Свейской король такъ мощно укрѣпился со всѣми тѣми курфистры и графы и уольненными князи, которые ему помогали цесаря Римского воевать, и присовокупилъ себѣ въ соединенье шестнатцать земель. И только де бы я, гетманъ, союзною пріязнью и дружбою съ ними, Шведы, не соединился, то бы конечно Поляки со всѣми съ тѣми, съ которыми у насъ згода, яко съ Шведомъ, такъ и къ Ракоцемъ, также бы и съ Волохи и съ Мутьяны и съ Крымскими Татары, и насъ бы всѣхъ, царского величества подданныхъ, въ Малой Росіи высѣкли и выжгли и пусто учинили; хотя было насъ царскому величеству насъ и обронить, ино бы его царского величества рати на вспоможенье скорѣ не подоспѣли, а мы бы всѣ марне згнули, а потомъ царского величества Російскому государству было бы не радостно жъ.

И окольникъ Федоръ Васильевичъ и дякъ Василей говорили: гетмане, говорити было тебѣ такихъ непристойныхъ словъ стыдно; надобно было тебѣ помнати Бога и присягу свою, на чемъ еси обѣщался ему, великому государю нашему, его царскому величеству, служить и прямити и всякого добра хотѣти, и то все содержати вѣрлѣ и непорушимо, и надобно было памятовать къ себѣ ево царского величества милость и отъ непріятелей оборону и искати ему, великому государю нашему, его царскому величеству, всего лутшего. А нынѣ, по твоему гетманову велѣнью, за вспоможеньемъ Войска Запорожского ратныхъ людей, Свейской король и Ракоца Венгерской

коруны Польскіе поймали многіе героды и великое и пензреченное богатство пошарпали и къ государствамъ своимъ присовокупили; а забывъ страхъ Божій, на чемъ есте обѣщались великому государю нашему, его царскому величеству, всякое вспоможенье доброе чините непріятелю царского величества, и коруну Польскую, на которую обрали великого государя нашего, его царское величество, разоряете и грабите и крови христіанскіе проливаете великіе, и церквамъ Божіимъ наше православные, истинные христіанскіе вѣры и православнымъ христіаномъ, живущимъ въ корунѣ Польской, отъ Кальвиновъ отъ Шведовъ и отъ Венгровъ разореніе и оскверненіе чинится великое, чево и слышати страшно. Блюдитесь сего, ежебы вамъ за такіе ваши неправды не навести на себя праведного гнѣва Божія, понеже бо всякую неправду свыше зреть Богъ и мстити будетъ. Надобно было вамъ помнати милосердіе великого государя нашего, его царского величества, какъ васъ для единые истинные православные христіанскіе вѣры за многимъ вашимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданьемъ подъ свою царского величества высокую руку приняти изволилъ и высвободилъ васъ отъ непріятельскихъ рукъ. А какъ великій государь нашъ, его царское величество, на непріятелей вашихъ на Польскихъ и Литовскихъ людей изволилъ наступить и ратьми своимъ многимъ велѣлъ побить и разорити, и побѣдою и одолѣниемъ царского величества Поляки учинились безсилны, и подъ часть ихъ упадка на разоренье и на грабежъ и на шарпанину много у васъ друзей стало. А какъ непріятели ваши Польскіе и Литовскіе люди вамъ были страшны и сильны и къ высвобожденію никтожъ помогаяи вамъ, токмо великій государь нашъ, его царское величество; когда вамъ отъ непріятелей было тѣсно, и ты, гетманъ, посланнымъ отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, говаривалъ тово пословице; а ны-

нѣ ты говоришь съ большими пыхи невѣдомо по какой мѣрѣ. А то тебѣ гетману и самому памятно, какъ по указу великого государя нашего, его царского величества, приходилъ я, окольникъ царского величества, со многими съ ратными людьми въ помощь и на оборону вамъ на непріятелей вашихъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ, и въ то время ты былъ добрѣ низокъ и къ намъ держалъ любовь свою большую; и надобно держати ризы розноличны, а слово бѣ неотмѣнно. А Свейского Карла Густава короля передъ великимъ государемъ нашимъ, передъ его царскимъ величествомъ, многіе неправды и вѣчного докончанья нарушеніе самому тебѣ подлинно вѣдомы, и такихъ великихъ неправдъ и нарушенья вѣчному докончанью не токмо великому государю нашему, его царскому величеству, помазанику Божію терпѣти возможно, ино бѣ и тебѣ, простому чловѣку, только бѣ кто такіе досады учинилъ, и ты бѣ не утерпѣлъ. А служба твоя великому государю нашему, его царскому величеству, извѣстна и никогда у него, великого государя нашего, забвенна не будетъ. И нынѣ великій государь нашъ, его царское величество, тебя держитъ въ своей государской милости и въ великой чести, и впередъ на его царского величества милость буди надеженъ, и непристойные и высокіе мѣры отъ себя отложи. А того у великого государя нашего, у его царского величества, и въ мысли не было, чтобъ васъ отъ своего царского величества высокіе руки отлучить, а отдать бѣ васъ въ подданство Польскому королю. Да и то дѣло несхожее, чтобъ царское величество велѣлъ изъ Вилны на васъ послать своихъ царского величества ратныхъ людей дватцать тысячъ: то нѣкто говорилъ тебѣ на ссору, и тебѣ бѣ тому всему не вѣрять. Царское величество васъ всѣхъ, православныхъ христіанъ единовѣрныхъ, держитъ въ своей государской милости.

И гетманъ говорилъ: царского де величества я вѣрной подданой и николи отъ царского величества высокіе руки отлучень не буду, и его царского величества милость и оборона намъ памятна, какъ надъ рожи полей своихъ оборону видѣли, и за то готовы есмь также царскому величеству служить и противъ непріятелей его царского величества битись и головъ своихъ не щадити, только тому есмь нынѣ дати покой, о всемъ помысля, вамъ отвѣтъ учинимъ инымъ временемъ; понеже бо есмь въ тяжкой болѣзни належащей на мнѣ, стражю и больши того трудности ради належащіе на мнѣ; говорить не могу.

И велѣлъ послати скатерть на столъ; и говорилъ окольникъ Федору Васильевичу и дяку Василью: чтобъ вамъ пожаловати по пріятельску учинить — ѣсти у меня въ дому, чѣмъ Богъ послалъ. И вышедъ изъ комнаты жена ево Анна и дочь Катерина, что за Даниломъ Выговскимъ, и подчивали окольника и дяка и сидѣли за столомъ ѣсть; да тутъ же сидѣлъ сынъ ево гетмановъ Юрья, да писарь Иванъ Выговской, да зять ево Данило. А послѣ обѣда окольникъ и дякъ поѣхали къ себѣ, а провожали до господы писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Иванъ Ковалевской.

Юня въ 10 день къ окольникъ къ Федору Васильевичу Бутурлину да къ дяку къ Василью Михайлову пришло писарь Иванъ Выговской и говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой велѣлъ вамъ сказати «добрыдень» и о вашемъ здоровье спросить, а въ чемъ вчерашняго дни выгоды вамъ не было, и вамъ бы о томъ за зле не имѣть, потому что гетманъ добрѣ былъ боленъ, только порадовался тому, что вы у него въ дому хлѣба ѣли. А что въ тяжкой своей болѣзни запалчиво то говорилъ, чтобъ ему то прѣбачить: въ скорби своей нынѣ на всѣхъ сердитуетъ, правъ такой имѣть, а насъ всѣхъ бранить, и за малое нѣ-

№ 369. что подойти не зѣ. Да велѣтъ вамъ, царского величества окольникъ и намѣстнику Муромскому Федору Васильевичу Бутырлину, да тебѣ дьяку Василью Михайлову, гетманъ Богданъ Хмельницкой говорити: въ нынѣшнемъ въ 165-мъ году, по указу великого государя нашего, его царского величества, присланъ былъ къ гетману Войска его царского величества Запорожского къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому его царского величества стольникъ Василей Кикинъ; и онъ, писарь, по рассказанью гетманову Богдана Хмельницкого, говорилъ: будетъ ему, великому государю, не будетъ во гнѣвъ, и гетманъ пошлетъ отъ себя къ Свейскому королю и въ листу своемъ отпишетъ, напоминачи ему передъ царскимъ величествомъ неправды его и вѣчному докончанью нарушенье; и что де противъ того къ гетману Свейской король отпишетъ, и потому де ево писму мысль его объявится, станетъ ли онъ король къ нему гетману писать и царского величества о миру просить, или нѣтъ, а вамъ де то добре надобно, чтобъ королевская мысль вѣдать. И царскому величеству стольникъ Василей Кикинъ про то доносилъ ли?

И окольникъ Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей говорилъ: стольникъ Василей Кикинъ до царского величества тѣ рѣчи доносилъ, и буде гетманъ Богданъ Хмельницкій, служа великому государю, его царскому величеству, похочетъ къ Свейскому королю, напоминая неправды его, отъ себя отписать подлинно, и чтобъ онъ, Свейской король, въ неправдахъ своихъ исправилъ. А будетъ гетманъ къ Свейскому королю о томъ отъ себя писалъ, и онъ бы имъ, царского величества мнѣ окольникъ и дьяку, мысль свою объявилъ, что Свейской король къ нему гетману отъ себя противъ его листа отписалъ, и кого онъ, гетманъ, съ листомъ къ королю отъ себя посылалъ и что тѣ ево посылщики, прїѣхавъ, сказали, и грамоту королевскую, буде король къ

нему прислалъ, отдалъ бы онъ гетманъ намъ, царского величества окольникъ и дьяку, а мы ту королевскую грамоту донесемъ до царского величества; а какіе съ стороны Свейского короля къ нарушенью вѣчного докончанья учинились причины, и томуданъ списокъ съ росписи, какова имъ, окольникъ и дьяку, подѣ наказомъ. Да въ нынѣшнемъ во 165-мъ году апрѣля въ 5 день писалъ къ великому государю стольникъ Афонасей Нестеровъ: говорилъ де съ нимъ Афонасемъ гетманъ Павелъ Сапѣга, что Свейской король имѣетъ посланцовъ своихъ у гетмана у Богдана Хмельницкого, и февраля въ 17 день тотъ посланецъ ѣхалъ отъ Хмельницкого на Слуцкъ, а изъ Слуцка проинамался къ Свейскому королю въ Прусы курфирстра Брандебургского, и того посланца и съ людьми ево, гетмана Павла Сапѣги по велѣнію, Литовскіе люди на дорогѣ поймали и привезли къ нему въ Брестъ Литовскую; и въ листу де Хмельницкой къ Свейскому королю писать, подкрѣпляя увѣреніе свое съ Свейскимъ королемъ, и ожидаетъ онъ Хмельницкой отъ Свейского короля великихъ пословъ; а какъ де великіе послы во всемъ съ Свейскимъ королемъ вѣрность учинить, и тѣ де Свейского короля великіе послы къ нему гетману отпущены въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а велѣно имъ итти изъ Прусь Померскою землею да цесарскою и Венгерскою и Мутьянскою и Волоскою, и по се де число они не бывали, замѣшкались въ дорогѣ за дальнимъ путемъ, а гетманъ де ожидаетъ ихъ къ себѣ скорѣ.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ было къ Свейскому королю отъ себя съ листомъ казака Дорошенка, и тому посланцу до Свейского короля пройти было нельзя, потому что Ляхи во многихъ мѣстѣхъ были въ скопѣ, и тотъ посланецъ поворотился назадъ; а нынѣ вѣдомо гетману Богдану Хмельницкому и намъ учинилось: идуть отъ Свейского короля послы думные люди, а чають ихъ

прїѣзду къ гетману въ Чигиринъ скорѣ. А гетманъ де Литовской Павелъ Сапѣга сказывалъ царского величества стольнику Афонасью Нестерову на ссору, будто въ листу къ Свейскому королю гетманъ Богданъ Хмельницкой писалъ, подкрѣпляя увѣреніе свое, и того де въ томъ листу не написано, а писалъ де гетманъ въ листу своемъ о дружбѣ и о прїязни и о любви посылкъ Свейского короля и по прежней ссылкѣ, какъ еще при Христинѣ королевѣ ссылались о томъ, чтобъ посполу съ обѣ стороны бити и воевати короля и Ляховъ и всю рѣчь посполитую.

И окольникъ и дьякъ говорили: писарь Иванъ Выговскій! помни къ себѣ милость и жалованье великого государя нашего, его царского величества, служи и работай ему, великому государю нашему, истиннымъ сердцемъ и правую душею безо всякіе хитрости и обману, а у царского величества твоя служба и работа не забвенна.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ, поднося великіе клятвы: великому государю нашему, его царскому величеству, я истинной вѣрной подданной и служу ему, великому государю, всею душею и сердцемъ прямымъ безо всякіе хитрости и оману, и гетмана Богдана Хмельницкого и полковниковъ укрѣпляя, и отъ всякіе шатости отвожою; а на знакъ прямиа своя истинные службы и вѣрного подданства нынѣ онъ Иванъ Выговской женился благочестивые христианскіе вѣры на Богдановѣ дочери Статкевича, у которого на его грунтахъ въ Оршѣ Кутейнскіе монастыри строены, и хочеть милости просить у великого государя, у его царского величества, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ маестности отца ее Богдана Статкевича по стародавнимъ привиліямъ велѣлъ ему и женѣ его дати; а онъ ему, великому государю, вѣрной подданной до кончины живота своею: какъ началъ

служити и работати, будетъ на вѣки неотлучно; а къ инымъ шляхтамъ, которые ему, великому государю, и не служивали, и къ тѣмъ его царского величества милость и жалованье есть: по королевскимъ привиліямъ его царское величество маестностями велѣтъ велѣтъ.

И окольникъ и дьякъ говорили: великій государь нашъ, его царское величество; государь милосердый, христианскій, всѣхъ своего царского величества подданныхъ жалуетъ и всѣмъ своего царского величества милосердіе подаетъ по своему государскому милосердому разсмотрѣнію и по ихъ заслугѣ. Да писарю жъ говорили, чтобъ онъ гетману говорилъ: на тѣ дѣла, которые мы по указу великого государя, его царского величества, ему говорили, чтобъ на тѣ всѣ дѣла учинилъ отвѣтъ совершенной; а о иныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ намъ съ нимъ гетманомъ по указу царского величества велѣно говорить, и онъ бы, гетманъ, тѣхъ дѣлъ у насъ выслушалъ.

И писарь, поклонясь по обычаю, пошелъ до гетмана. А назавтее того, іюня въ 11 день, послѣ обѣда въ вечерняхъ прїѣхалъ къ гетману отъ Свейского посла Нѣмчинъ и былъ на дворѣ у гетмана; а подарковъ отъ Свейского короля понесли къ гетману на дворъ сѣдло оправное съ чепракомъ, да колчеръ. А сказывали гетмановы челядники, что прислалъ того Нѣмчина къ гетману Свейской посоль напередъ себя, а самъ де посоль стоятъ во шти миляхъ отъ Чигирина. А какъ де Нѣмчинъ говорилъ рѣчь, и гетманъ де въ то время лежалъ, и выслушавъ рѣчь, велѣлъ у него подарки принять и отпустилъ ево отъ себя тотчасъ. А назавтее того дни пришли въ Чигиринъ отъ Свейского короля да отъ Ракоцы Венгерского послы, а встрѣчалъ ихъ писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Иванъ Ковалевской съ козаками отъ Чигирина въ дву верстахъ. Іюня въ 12 день Свейской посоль былъ у гетмана на

№ 369. дворъ; а послѣ того былъ Ракоцы Венгерского посланецъ, а у гетмана не бѣли.

И окольниковъ и дьякъ спрашивали у гетмановыхъ челядниковъ, кто имяны Свейского короля посоль и Ракоцы Венгерского посланецъ, и для какихъ дѣлъ они къ гетману присланы, и о какихъ дѣлѣхъ съ гетманомъ они говорили, и гетманъ на ихъ рѣчи какой отвѣтъ держалъ?

И челядники сказывали: говорили де рѣчь только о отданіи поклону и о поздравленіи, а о иныхъ ни о какихъ дѣлѣхъ не упоминали, и подлинно они того не вѣдаютъ, о какихъ дѣлѣхъ Свейской посоль пришолъ; а Ракоца де Венгерской и часто пословъ своихъ до гетмана присылаетъ, для того чтобъ ему имяноватись королемъ Польскимъ.

И окольниковъ и дьякъ посылали Путивльскаго казака Андришку Суярова къ подпискомъ писаря Ивана Выговскаго, которые сидятъ въ Канцеляріи гетманской, по Остаеви Оедковича да по Захара Мисковича, и спрашивали: видѣли мы сегодня, что бѣхали къ гетману на дворъ Свейского короля посоль да Ракоцы Венгерского посланникъ; кто они имяны и для какихъ дѣлъ они къ гетману присланы, и о какихъ дѣлѣхъ съ гетманомъ говорили, и гетманъ на ихъ рѣчи что отвѣтъ держалъ, и въ грамотѣ Свейской король, а Ракоца Венгерской въ листу къ гетману о чемъ писали? и вамъ бы подпискомъ, служба великому государю нашему, его царскому величеству, про то про все намъ, царского величества окольникову и дьяку, объявить безскрытно, а службу вашу великому государю, его царскому величеству, мы извѣстимъ, и великій государь нашъ, его царское величество, учнетъ васъ держать въ своей государской милости, и вамъ бы на его государскую милость быть надежнымъ и про то про все намъ сказать подлинно. И дали имъ государева жалованья по двѣ пары соболей.

И одинчески окольникову и дьяку сказали:

Ракоца де Венгерской присылаетъ для того, чтобъ ему на корунѣ Польской имяноватись королемъ Польскимъ и Венгерскимъ, а Волохи де и Мутьяне напоминаютъ о томъ, чтобъ гетманъ отъ приходу Турскихъ людей и Крымскаго хана оборонялъ, посылаетъ бы войска свои навстрѣчу противъ неприятелей, чтобъ ихъ до Волоскіе и до Мутьянскіе земли не допустить и разорить ихъ не дать; а Свейской де посоль о какихъ дѣлѣхъ присланъ, и имъ того довѣдаться отнюдь невозможно, потому что де съ нимъ прислана вѣрющая грамота, а при гетманѣ де онъ никакихъ дѣлъ не говорилъ, а на разговорѣ де былъ у писаря посоль одинъ на одинъ, рѣчей его никто не записывалъ; вѣдаетъ все только одинъ писарь, и переводчика тутъ не было, говорили съ писаремъ по латыни.

И окольниковъ Оедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей посылали къ писарю къ Ивану Выговскому подьячего Василья Мыконкина, чтобъ онъ къ намъ, къ окольникову и дьяку, пришолъ повидаться и поговорити о государскихъ дѣлѣхъ.

И какъ писарь Иванъ Выговской къ окольникову и къ дьяку пришолъ, и окольниковъ Оедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей говорили писарю: вчерашняго дня видѣли мы, что были у гетмана у Богдана Хмельницкаго на дворѣ Свейского короля послы. А кто они имяны и для какихъ дѣлъ они къ гетману присланы, и о какихъ дѣлѣхъ съ гетманомъ и съ нимъ писаремъ говорили, и гетманъ на ихъ рѣчи что отвѣтъ держалъ, и въ грамотѣ Свейской король къ гетману о чемъ писалъ? и ты, писарь Иванъ Выговской, про то про все намъ, его царского величества окольникову и дьяку, объяви подлинно.

И писарь Иванъ Выговской сказалъ: Свейской де Карлъ Густавъ король прислалъ къ намъ посла своего подскарбія Густава Лилли Екрона съ вѣрющею грамотою, и гетманъ де Богданъ Хмельницкой велѣлъ ему быть у не-

го писаря и дѣлъ выслушать, для чего онъ присланъ отъ короля къ гетману. И онъ де, Свейской посоль, будучи у него, писаря, съ повелѣнья Свейского Карлъ Густава короля о пріязни и о дружбѣ и любви съ гетманомъ и съ Войскомъ Запорожскимъ, что видя царского величества Войска Запорожскаго ратныхъ людей надъ Поляки промыслъ и мужество и одолѣніе, и ему бѣ потомужъ быти царского величества Войска Запорожскаго съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ пріязни и въ дружбѣ и въ любви.

И на завтрее того дни, іюня въ 13 день, послѣ обѣда пришолъ къ окольникову и къ дьяку ясаулъ Иванъ Ковалевской, а за нимъ привели отъ гетмана двѣ лошади осѣдланы сѣдлы оправными и съ муштуки и съ чепраки, и говорилъ: гетманъ де Богданъ Хмельницкой проситъ васъ, царского величества окольниковъ Оедора Васильевича Бутурлина и тебя дьяка Василья Михайлова, къ себѣ для государскихъ дѣлъ на разговоръ.

И окольниковъ Оедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей поѣхали къ гетману на дворъ. И окольниковъ и дьяка встрѣтилъ на крыльцѣ писарь Иванъ Выговской, и пришедъ съ гетманомъ, поклонились по обычаю, и говорилъ гетманъ: трактую певне, иже есмь я и инъ никто живущій въ Малой Росіи его царского величества отъ высокіе руки неотступны, и просимъ васъ, чтобы вы наше моленіе и просьбу до царского величества донесли, абы его царское величество, кто насъ предъ его царскимъ величествомъ удасть невинне, тому вѣрнито не велѣлъ; а что есмь прибрали къ себѣ въ товариство Шведа и Ракоцу, не обоглава съ нимъ, великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, и его царское величество о томъ на нихъ, подданныхъ своихъ, понеже то учинено страха ради, ижъ Ляхи, задаючи фантазиі великіе, подъ клятвою мовячи власне такъ, еже его царское величе-

ство насъ обратилъ до нихъ Ляховъ, да и того ради, чтобъ они Ляхи не излучились съ Шведами и съ Ракоцемъ на разоренье наше; а того есмь никому мы не зычили и не зычимъ, чтобъ имъ коруною Польскою обладати, а чтобъ его царское величество съ Шведомъ изволилъ о миру учинити згоду; а мы того чаемъ, что Шведъ къ мирному договору будетъ послушенъ; а естли къ мирному договору будетъ неприступенъ, то въ то время на Свейского короля иной способъ учинимъ; а нынѣ бѣ начатое дѣло съ Ляхами къ концу привести, чтобъ всѣми великими потугами съ обудвухъ сторонъ, яко вашего царского величества войско, также со и ону сторону Свейского короля войско Ляховъ било, чтобъ до конца выкоренити и соединитися съ посторонними государствы не дати; а то мы достаточно вѣдаемъ: хотя будетъ словомъ великаго государя нашего, его царское величество, на коруну Польскую и обирали, дѣлы никакожде бѣ то не сталося то обирая: по лукавому ихъ вымыслу на успокоенье до они замыслили, что было имъ въ тѣ дѣла, покамѣста король Казимеръ у нихъ живъ былъ, а они бѣ, умолися и съ постронными государствы соединяса, были противными; о чемъ самое свидѣтельство лукавой ихъ замысль обличаетъ — листы ихъ до Турецкаго цесаря писаны и которыи онъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, служба, къ великому государю, къ его царскому величеству, послалъ съ посланцы своими, съ Оедоромъ Коробкою.

И окольниковъ и дьякъ говорили: въ прошломъ во 163-мъ, году какъ по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ былъ бояринъ и дворецкой Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, а съ ними ратные люди, а велѣно имъ съ тобою, гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, надъ корунными городами промышлять сопча, и какъ бояринъ и дворецкой

№ 369. Василей Васильевичъ и ты, гетманъ Богданъ Хмельницкой, пришли подъ первой городъ Гусятинъ и къ тому городу Гусятину боярского полку ратные люди почали приступать и на городъ взошли, и ты, гетманъ, тѣхъ ратныхъ людей отъ города велѣлъ отбивать, и на томъ отбоѣ многихъ людей посклѣи, да по тѣхъ же людехъ, которые взошли было на городъ, изъ пушекъ стрѣляли. И бояринъ и дворецкой Василей Васильевичъ посылалъ о томъ къ тебѣ гетману дворянъ Петра Потемкина, Степана Карцова, Григорья Софонова, а велѣлъ говорить, что по указу великого государя велѣно ему боярину и тебѣ гетману надъ Польскими городами промышлять сопча, и царского величества ратные люди къ городу приступали и на городовую стѣну взошли, и въ то время ты гетманъ государевымъ людямъ не токмо что велѣлъ помочь чинить, ихъ же велѣлъ отъ города отбивать и изъ пушекъ по нихъ стрѣлять? И тѣмъ дворяномъ ты, гетманъ, говорилъ: велѣлъ де онъ государевыхъ людей отъ города отбивать для того, что Густянкские сидѣльцы присылали къ тебѣ, гетману, бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ велѣлъ принять подъ свою государеву высокую руку и съ городомъ, а побивать ихъ не велѣлъ; и коли ужъ они сами о томъ били челомъ, чтобъ имъ быть подъ государевую высокую руку, и къ городу де и приступать было не довелось; хотя бъ де поддались подъ государеву высокую руку не Поляки, — бусурманы или Жиды, и ихъ де тѣснить ничѣмъ не надобно, а держать къ такимъ милость и береженье; да хотя бъ де и король Польской поддался, и мы бъ де съ радостью приняли. А Свейской де король какъ на корунные города наступалъ, и онъ де ни къ которому городу не приступалъ и селъ и деревень не палилъ и людей не побивалъ и въ полонъ не ималъ, а которые поддался ему изъ воли, и онъ тѣхъ ничѣмъ не оскорблялъ, и потому де

мало не вся коруна ему поддалась; а какъ подо Львовъ пришли ево государевы ратные люди и надо Львовымъ хотѣли было чинить промыслъ, и ты гетманъ надо Львовымъ промыслу никакова чинить не далъ, а взялъ, берегучи ихъ, Львовскихъ сидѣльцовъ, со Львова пятьдесятъ тысячъ золотыхъ червонныхъ. А подъ Люблинъ какъ посылали Данила Выговского да Петра Потемкина, и въ Люблинъ только взяты взятыемъ посады, а замочекъ здався, и въ томъ замочкѣ тутошнимъ людямъ тѣсноты никакіе не чинили жъ и людей не выводили. А нынѣ которая шляхта великому государю нашему, его царскому величеству, добила челомъ и присягали на вѣчное подданство, и государь ихъ пожаловалъ старыми ихъ маетностями и далъ имъ свои государевы жалованные грамоты за красною печатью, чтобъ они въ тѣхъ маетностяхъ жили безопасно. И Черкасы Иванова полку Нечая той шляхтѣ чинять тѣспоту и разоренье и изъ маетностей ихъ выгоняютъ, а иныхъ многихъ выгнали и побили, а крестьянъ отъ пашни отлучили) и тѣмъ учинили голодъ большой, какова передъ тѣмъ давно не слыхано: не токмо что мертвечину и всякую нечистоту, но и плоти человѣческіе ѣдятъ, и на то смотря, инымъ Полякомъ въ Литвѣ подъ царского величества высокую руку подаваться опасно. А какъ въ прошломъ во 164-мъ году, будучи на комисіи подъ Виленю, царского величества великіе и полномочные послы съ Польскими комисары говорили о обраньѣ царского величества на коруну Польскую, и Польскіе комисары говорили, что они подъ его государскою высокою рукою быть хотятъ, только бъ ихъ правъ и вольностей нарушить и маетностей отнимать не велѣлъ, а ты, гетманъ, въ то время въ томъ во всемъ полагался на ево жъ государское изволенье. А нынѣ говорилъ стольнику Василью Кикину и дяку Ивану Омину: хотя де царское величество съ Польскимъ королемъ и помирится, а ты,

гетманъ, николи съ ними въ згодѣ не будешь: либо ихъ разорите, или сами пропадете. И по тѣмъ мѣрамъ прежніе твои гетмановы словы учили быть непостоянны и премѣнны: сперва ты, гетманъ, подъ Густинымъ говорилъ: хотя бъ подъ царского величества высокую руку поддавались не токмо Поляки, и Татаровя или Жиды, и тѣхъ для чево не принять? и тѣснить ихъ ни въ чемъ негодится; хотя бъ де и король самъ поддался, и вы бъ подъ царского величества высокую руку приняли ево съ радостью; и въ приводъ приводилъ Свейского короля, чтобъ онъ тѣхъ, которые поддавались, ни чѣмъ не ожесточилъ же. А нынѣ Поляки сами того желаютъ, чтобъ имъ быть подъ царского величества высокую руку. И тебѣ въ томъ какое приобрѣтеніе? только отъ вашего гоненія и тѣсноты поддадутся Поляки Свейскому королю или Ракоцѣ.

И гетманъ говорилъ: правда то есть, что подъ Гусятинымъ городовъ добывать забороняли, не для того, что Ляхомъ чинити береженье, только для того, что тамъ въ тѣхъ городѣхъ много православныхъ христіанъ, а мыслили то, чтобъ начальное и главное дѣло учинити: войска квартянные и гетмановъ побивши, далъ въ Польшу итти, чтобъ тамъ корунныхъ городовъ, въ которыхъ Ляхи живутъ, добывать и подъ царского величества высокую руку приводити въ подданство; и тому нашему замыслу послушны быти не похотѣли, пошли за шарпаниною и гонялись за корыстью. А со Львова что будетъ хотя и взято, и то роздано ратнымъ бѣднымъ людямъ, не корыстующися тѣмъ ничѣмъ. Мы вѣдаемъ, которые сами себѣ честь получили больши того, только мы ихъ передъ царскимъ величествомъ не удаемъ; чтобъ царское величество надъ нами милость показалъ, тѣмъ, которые удаютъ насъ невинне предъ его царского величества маестатомъ, вѣрнѣи не велѣлъ; а то хотя бы я былъ шаленой, и я бы то-

№ 369. го чинити не велѣлъ, что побивати изъ пушекъ царского величества людей единовѣрныхъ православныхъ христіанъ. А къ полковнику Чаускому къ Ивану Нечая послати нарочно листы свои, что(бъ) шляхтѣ, которые подъ высокою рукою царского величества, кривдъ никакихъ не чинили и поволность для купли и продажи и для всякихъ потребъ ѣздитъ въ города царского величества Войска Запорожского имъ чинили; а хто будетъ Иванова полку Нечая царского величества шляхтѣ, живущей подъ высокою рукою царского величества, какіе кривды и биды починилъ, и тѣмъ по сыску всѣмъ будетъ по войсковому праву каранье безо всякого милосердія. Также молимъ и просимъ у царского величества, чтобъ его царского величества воеводамъ и всякимъ начальнымъ людямъ, будучимъ въ Бѣлорускихъ городѣхъ, шляхтѣ, которые живутъ въ городѣхъ Войска Запорожского, кривдъ и обидъ никакихъ чинити не велѣлъ.

И окольникей и дякъ говорили: въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, апрѣля въ 20 день, писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Могилева воевода Иванъ Бутурлинъ: марта въ 28 день писалъ къ нему, Ивану, въ Могилевъ изъ Чаусъ полковникъ Иванъ Нечай, чтобъ онъ велѣлъ Юрьева полку Кита прапорщика Якова Ильцева и салдатъ, которые стоятъ въ Дашковѣ на заставѣ, свестъ. А буде онъ, Иванъ, свестъ ихъ не велитъ, и онъ полковникъ на прапорщика и на салдатъ хочетъ приходити и громить и битися съ ними, что съ неприятели. И ты бъ, гетманъ, велѣлъ про то сыскать, и буде по сыску объявится, что полковникъ Иванъ Нечай къ воеводѣ къ Ивану Бутурлину такъ писалъ, безъ ево гетманова вѣдома, и только будетъ впрямъ на того прапорщика въ Дашковѣ хочетъ приходити, и ты бъ, гетманъ, къ нему, полковнику, велѣлъ отъ себя отписать, чтобъ онъ отъ такой самовольной дурости отсталъ и впередъ вели-

№ 369. кого государя нашего, его царского величества, въ города къ воеводамъ съ грозами не писалъ, а за ту бѣ его пынѣшнюю самовольную дурость велѣлъ учинить наказанье по войсковому праву. Да апрѣля въ 20. день писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Могилева онъ же воевода Иванъ Бутурлинъ: марта де въ 25 день сказывали ему Ивану судья Иванъ Вольской да городничей Адамъ Лановской: сказывалъ де имъ Могилевского уѣзду Ульяновского войтовства войтъ Мишка Гавриловъ: Черкасской де сотникъ Яцко Войсковской пописалъ ево войтовства крестьянъ въ козаки и роздалъ имъ засѣвки и пустовые земли, да и достальнымъ крестьяномъ велитъ писаться въ козаки жъ; а будетъ въ козаки не запишутся, и имъ пашни пахать не велитъ. Да марта въ 27 день сказывалъ ему, Ивану, сынъ боярской Костентинъ Ивашенцовъ: слышалъ де онъ отъ козаковъ и отъ мѣщанъ, что козаки хотятъ на Луполово притти жить, а говорятъ, что будто у нихъ будетъ другой Могилевъ. И онъ, Иванъ, посылалъ по войта и по бурмистровъ; и войтъ Куземка Марковъ и бурмистры, и райцы и лавники, и все посполство, пришедъ ко мнѣ, сказывали: слышали де они отъ Могилевскихъ мѣщанъ и которые будутъ въ Чаусѣхъ, говорятъ де козаки: будемъ де мы съ вами жить поблизку, на Луполовѣ. Да они жъ, войтъ и бурмистры, сказывали ему Ивану, что живеть въ Могилевѣ въ Мешемъ-Валу сотникъ козачей Иванъ Мишковъ, да на Луполовѣ сотникъ Черномазъ съ знамянемъ и съ козаками. И то такое отъ сотниковъ чинится самовольство и крестьяномъ разоренье, что пишуть въ козаки насильствомъ, а которые писаться не хотятъ, и тѣмъ пашни пахать не даютъ, а иные козаки хотятъ итти жить на Луполово, а иные на Луполовѣ ужъ и живутъ насильствомъ же, и говорятъ, будто у нихъ то Луполово будетъ другой Могилевъ, и тѣмъ хотятъ Могилевскимъ жильцомъ чинить гѣсноту и разоренье.

И великому государю нашему, его царскому величеству, то въ подивленье, что учало быть въ козакахъ самовольство и пашеннымъ крестьяномъ разоренье большое невѣдомо почему. А какъ великого государя нашего, его царского величества, въ прошлыхъ годѣхъ бояре и ратные люди по его царскому указу присланы были къ нему, гетману, на послокъ, и въ то время царского величества рати были большіе, а пашеннымъ крестьяномъ царского величества отъ ратныхъ людей разоренья никакого не было; а которые самовольники не многіе люди бздли украдкою въ загоны и гдѣ буде они что и мало учинили, и тѣмъ людямъ за то было царского величества отъ бояръ, а инымъ и отъ васъ, Черкасъ, наказанье жестокое. А таково самовольства, какое нынѣ чинится, отъ сотниковъ и отъ козаковъ отнюдь не было. И ты бѣ, гетманъ, тѣхъ сотниковъ, которые въ Могилевскомъ уѣздѣ отъ пашни крестьянъ пишуть въ козаки и которые живутъ въ Могилевѣ и въ Луполовѣ, велѣлъ изъ тѣхъ изъ всѣхъ мѣсть свестъ, и впредь имъ въ Могилевѣ и около Могилева нигдѣ жить и крестьяномъ разоренья чинить не велѣлъ, и за то, что они крестьянъ отъ пашни писали въ козаки насильствомъ, велѣлъ имъ учинить наказанье жестокое.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: нынѣ непріатели наши Турки и Татаровя стоятъ на насъ намахнувся саблею и хотятъ крови наши розливати и насъ разоряти, также и Ляхи копятся посполитымъ рушеньемъ къ Каменцу, ожидаючи къ себѣ на помощь Турковъ и Татаръ на разоренье наше; то мы, взявъ Бога на помощь, идемъ напротивко ихъ, чтобъ Турковъ и Татаръ на разоренье наше не допуская до городовъ его царского величества, дати отпоръ; и какъ ажъ дастъ Богъ будетъ въ войскѣ, и пошлемъ для того людей годныхъ и уважныхъ и велимъ про то про все

сыскать и по сыску кто которой вины достоинъ, велимъ срокго каране по войсковому праву, а инымъ и на горло кажемъ учинити, чтобъ во всемъ въ томъ по указу царского величества и по нашимъ правамъ исправленье учинити безотвочное. А полковникъ Иванъ Нечай не вѣдаю, могъ ли бы такъ чинити, что ему то слово молвити, чтобъ ему громить и биться царского величества съ людьми, яко съ непріатели; однакожъ велитъ и про то сыскать и по сыску указъ учинити по войсковому праву; и на Луполовѣ жить не велимъ, и впредь велимъ заказъ учинити подъ смертною казнью, чтобы отнюдь никто не дерзалъ никакихъ кривдъ и зацѣпокъ чинити.

И окольнічей и дьякъ говорили гетману: въ нынѣшнемъ во 165-мъ году апрѣля въ 30 день писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Путивля бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ: сказывали де ему Путивльцы торговые люди, что у тебя гетмана у Богдана Хмельницкого и у всего Войска Запорожского будетъ рада, а на той радѣ ты, гетманъ, хочешь гетманство свое сдать и хочешь у Войска просить того, чтобъ гетманомъ быть сыну твоему Юрью; да и намъ, мнѣ царского величества окольнічему и намѣстнику Муромскому Оедору Васильевичю Бутурлину и мнѣ дьяку Василью Михайлову, въ дорогѣ царского величества Войска Запорожского ото всякихъ людей слышети лучилось, что у тебя гетмана Богдана Хмельницкого рада была и на той радѣ ты, гетманъ, гетманство свое сыну своему Юрью сдалъ, и нынѣ всему Войску Запорожскому учинился гетманомъ сынъ твой Юрья. И тебѣ бѣ гетману Богдану Хмельницкому велѣти сыну своему Юрью во святѣй Божіи церкви но евангельской непорочной заповѣди общаніе предъ святымъ евангеліемъ учинити при насъ на томъ, чтобъ ему, гетману Юрью, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, и благовѣрной государыцѣ нашей царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильиничнѣ и великому государю нашему, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быти въ подданствѣ на вѣки неподвижно и служить и прямити и всякого добра хотѣти во всемъ потомужъ, какъ и ты предъ святымъ евангеліемъ общаніе свое учинилъ.

И гетманъ говорилъ: видите вы и сами, что я нынѣ въ скорби въ великой и при старости; и я о томъ поговорилъ съ полковники, чтобъ попомнили мою службу и промыслъ и радѣнье, по смерти бѣ моей обради на Запорожское гетманство сына моего Юрья; а нынѣ де, пока живъ буду, гетманство и всякое старшинство держу при себѣ. А какъ по моей смерти учинится гетманомъ сынъ мой Юрья, и онъ де для вѣрныя услуги царскому величеству присягу учинитъ.

И окольнічей и дьякъ говорили гетману о Кіевскихъ стрѣльцахъ по государевѣ грамотѣ: По указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно въ Кіевѣ стрѣльцамъ жити съ женами и съ дѣтми и дать имъ подъ дворы мѣста и подъ пашни земли для того, чтобы стрѣльцы въ Кіевѣ отъ непріятельскихъ отъ безвѣстныхъ приходовъ всегда были готовы. И въ Кіевѣ полковникъ и войтъ безъ ево гетманского писма подъ стрѣленкіе дворы мѣсть не дадутъ, а тѣ стрѣльцы съ женами и съ дѣтми живутъ по шелашамъ. А ты жъ, гетманъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, пишешь о Турскихъ и о Польскихъ и о Крымскимъ злыхъ замыслахъ и чають ихъ приходовъ великого государя нашего, его царского величества, на города войною, а ратнымъ людямъ на оборону Кіеву подъ дворы мѣсть, а подъ пашню земель не дадутъ, и тѣмъ вы городу отъ непріятелей сами разоренье хотите навести; а стрѣльцы въ Кіевѣ безъ дворовъ жить не

№ 369. станутъ и побредутъ врознь; и безъ ратныхъ осадныхъ людей что надъ Кіевомъ учинится, и то будетъ отъ васъ. И ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой отписалъ отъ себя въ Кіевъ къ полковнику вскорѣ, чтобъ онъ стрѣльцомъ подъ дворы мѣста и подъ пашню земли велѣлъ отвести безо всякого мотчанья. А въ Кіевѣ тутошніе жильцы — люди небольшие и часто бываютъ въ розвѣздѣ, а стрѣльцы учнутъ жить безпрестанно и отъ неприятельскихъ наѣздовъ будетъ безопасно. И тебѣ бѣ гетману велѣтъ имъ подъ дворы мѣста и земли подъ пашни отвести вскорѣ.

И гетманъ говорилъ: въ Кіевѣ де, ему давное время быть не прилучилось, а у ково де и подъ городъ отняты земли, и отъ тѣхъ и посямѣсть хлопоты и плачь великій, и на чюжихъ земляхъ трудно поселить: тѣмъ поломать будетъ право.

А писарь Иванъ Выговской и ясаулъ говорили шумно: какъ де то учинити, чтобъ отнявъ власные старыдавныя мѣста, которые на даваны ко святѣй соборной и апостольской церквѣ отъ прежнихъ великихъ князей Рускихъ и королей Польскихъ, или будетъ и власные дома и земли козацкіе и мѣщанскіе отнявъ, и дати подъ селидбу стрѣльцомъ, и тѣмъ будетъ навести на себя лютая бѣда! и не навести бѣ намъ на себя такъ же, какъ и Ляхи у гетмана отняли было ево стародавнюю ево маетность Суботово, и за ту кривду и посямѣста крови проливаются. А въ Кіевѣ мочно пробить и безъ Московскихъ стрѣльцовъ, такими малыми людьми отъ неприятелей будетъ не оборониться. И отказали о томъ впрямъ, что имъ отнюдь мѣсть подъ дворовую селидбу и подъ пашню давать не возможно.

И окольниковъ и дьякъ говорили: то дѣло статочное ли, что отговаривается мимо всякіе правды не дѣломъ? Земли подъ селидбу и подъ пашню стрѣльцомъ дати хотя изъ митрополичьи, или изъ монастырскіе, или изъ козацкіе, или изъ мѣщанскіе, а имъ въ то

число дати въ замѣнъ земли гдѣ въ иномъ мѣстѣ, хотя и больши того, изъ земель кляшторскихъ или будетъ которые были за Польскими шляхтичи; а то говорите дѣло пристойное ли, что стрѣльцомъ и салдатомъ въ Кіевѣ не быть по указу царского величества? Воеводы люди честные и думные, и гдѣ по указу царского величества такіе честные люди бываютъ въ городѣхъ воеводы, и для ихъ чести и для обороны и для неприятельскихъ безвѣстныхъ приходоу живутъ конные и пѣшіе рати многіе. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ты гетманъ Богданъ Хмельницкой объявляя, что Турки и Татаровя и иные орды идутъ войною царского величества Малыя Росіи на города многіе люди, а въ Кіевѣ осадные люди только однѣ мѣщане, и то люди не большіе и тѣ беспрестани для своихъ торговыхъ промысловъ въ розвѣздѣ; и только будетъ отъ приходу воинскихъ людей учинится какое дурно надъ Кіевомъ и царского величества надъ воеводы, и то будетъ не къ славіи и не къ чести великого государя нашего, его царского величества, имяни; а надобно вамъ промыслъ учинити и радѣть и служить и прямили и всякого добра хотѣти, чтобъ было къ хвалѣ и къ славіи и къ чести великого государя нашего, его царского величества, имяни. А тому мы выдвинуться не можемъ, что служилые люди стрѣльцы и салдаты по указу царского величества пріѣхали въ Кіевъ другой годъ, а посямѣсть не имѣютъ гдѣ главы свои подклонити и скитаются съ женами и съ малыми дѣтки межъ дворъ и мразы и дожди и слота и солнечной варъ и пыль терпятъ, и отъ того многіе помираютъ; не токмо смотрѣти на нихъ ужасно, но и слышати страшно, какое то немилосердіе чинится. И тебѣ бѣ, гетмане, по указу царского величества, стрѣльцомъ велѣти подъ дворы мѣста и подъ пашню земли дати тотчасъ безъ отволоки, не отговариваючись

ничѣмъ. А вамъ было, писарю и ясауле, приставать къ гетмановымъ словамъ не пригоже и говорить шумно не годилось, то обычай негодныхъ людей, и чините царского величества дѣлу развратъ, забывъ къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость. Въ домѣхъ своихъ не токмо челядникомъ своимъ покой строите, но и псомъ конуры и лошедемъ конюшни и скотинѣ хлѣвы, а царского величества ратные люди, будучи на услугѣ царского величества, не имѣютъ гдѣ главы подклонити. Какъ есте Бога не боитесь и стыда не имѣете! То ли брацкая любовь единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ?

И гетманъ говорилъ: помысли о томъ, какъ дѣлати, вѣдомость учиню вамъ, царского величества окольникову и дьяку, съ писаремъ съ Иваномъ Выговскимъ да съ ясауломъ съ Иваномъ Ковалевскимъ сего жъ числа.

И окольниковъ и дьякъ говорили: великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману говорити: указалъ великій государь нашъ, его царское величество, для береженья отъ неприятельскихъ Ляцкихъ безвѣстныхъ приходоу въ Вильнѣ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи вѣдаты къ Виленскому воеводству Троцкой и Ошмянской и Лицкой повѣты, а въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому, а въ Менскѣ воеводѣ Василью Яковлеву, а въ Оршѣ стольнику и воеводѣ Семену Змѣеву, и вѣдаты Аршанской повѣтъ весь. А Слонимскимъ и Волковскимъ повѣты велѣно вѣдаты къ Новгородскому воеводству; и инымъ воеводамъ: Гродню — Гроденскому воеводѣ, а Рѣчицу ко Мстиславскому воеводству воеводѣ Григорью Дашкову, а съ ними ратнымъ людемъ. И быти ратнымъ людемъ въ тѣхъ во всѣхъ повѣтѣхъ на залогахъ. И тебѣ бѣ гетману велѣтъ полковникомъ приказать накрѣпко, чтобъ ихъ

№ 369. полковъ Черкасы въ тѣ города и въ повѣты, гдѣ царского величества отъ воеводъ ратные люди на залогахъ будутъ, не приходили и ссоры никакіе не чинили, а были бѣ они въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имъ по указу царского величества указано. Да въ нынѣшнемъ во 165-мъ году апрѣля въ 4 день писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Смоленска его царского величества окольниковъ и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи: писали къ нимъ изъ Горокъ Иванъ Дубенской, что новоприборные Черкасы, которыхъ въ Горкахъ прибирали изъ Горскихъ мѣщанъ и изъ уѣздныхъ крестьянъ, сотникъ Черкаской Крюковской убилъ въ Горкахъ салдацкого строю ротного подьячего до смерти и салдаты многіхъ били. И послѣ того тотъ Черкаской сотникъ и иныхъ многіхъ Горскихъ мѣщанъ и крестьянъ отъ пашни въ козаки насильствомъ писалъ же, и тѣмъ дѣлаютъ пашни пустоту. Да тѣ жъ мужики, которые пописались въ козаки, говорили смутные рѣчи, будто обрали они на королевство Польское Ракоцу Венгерского. Да и въ иныхъ мѣстѣхъ, въ Толочинѣ и въ Словеняхъ и въ Радичкахъ, сотникъ сказывается Чаужского полку, пишеть въ козаки пахотныхъ крестьянъ насильствомъ и посясалъ многіхъ мужиковъ, и многое дѣлаеть съ тѣми новоприборными козаками воровство: которыхъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Вилни и изъ иныхъ городовъ воеводы посылаютъ съ отписками гонцовъ, и тѣхъ грабятъ и побиваютъ, и царского величества ратному и вѣстовому дѣлу помѣшку чинитъ великую. Да въ нынѣшнемъ же во 165-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ ѣхалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Вилни съ отписками стремянной конюхъ Федоръ Алферьевъ, и въ селѣ Толочинѣ то тѣ же Словенской сотникъ да Словенской же войтъ остановили ево и ограбили, а грабежемъ

№ 369. взяли коня сѣрого съ сѣдломъ въ дватцать въ два рубли, да шапку бархатную, да денегъ пятнадцать рублевъ, и отписокъ отдать было не хотѣли. Да въ Смоленскѣ же писалъ изъ Мстиславля стольникъ и воевода Григорей Дашковъ, что Черкасы Чауского полку во Мстиславскомъ уѣздѣ великого государя нашего, его царского величества, волости, многіе села и деревни и мѣстечка Рясну заѣхали и залогі поставили, и шляхту, которую великому государю нашему, его царскому величеству присягали и приняли иные православную христіанскую вѣру, изъ маестностей выгнали и пашенныхъ крестьянъ въ козаки пописали насильствомъ. И отъ такова ихъ насильства и отъ разоренья и отъ насильства крестьяне пашень своихъ отбыли, и отъ того учинился въ Минскомъ и въ иныхъ повѣтѣхъ голодъ большой: не токмо что собакъ и иное розное безсловесное, но и людѣи тѣла ѣдятъ. И великому государю нашему, его царскому величеству, то въ подивленіе, какими обычай такое самовольство отъ Нечая и отъ сотниковъ ево полку дѣлается? и чають, что то все чинится безъ твоего гетманскаго вѣдома. И тебѣ бѣ, царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому, послати отъ себя въ тѣ вышеименованные мѣста нарочно вѣрнаго человѣка и тѣхъ воровъ велѣть сыскать, которые такое воровство учинили: подьячего убили до смерти, и гонца ограбили, и самовольствомъ въ козаки писали, и смутные непристойные рѣчи гогорили, — велѣть казнить смертью безо всякіе пощады, а инымъ учинить наказаніе жестокое по войсковому праву, а грабежное, сыскавъ, отослати въ Смоленскѣ, чтобъ на то смотря, инымъ не повадно было такое воровство чинить. А которые козаки въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ имъ не указано, стоятъ на залогахъ, и тѣхъ всѣхъ изъ тѣхъ мѣстъ велѣть вывезти тотчасъ и заказъ учинить подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ впредь въ тѣхъ вышеименованныхъ городѣхъ

мѣщанъ и въ уѣздѣхъ пашенныхъ мужиковъ отнюдь въ козаки никто не писали, и шляхты, которые великому государю нашему, его царскому величеству, присягали, также которые гетманы и шляхта великому государю нашему, его царскому величеству, впредь въ подданствѣ присягу учинять, изъ маестностей не выгоняли и разоренья имъ и обидъ и насильствъ и смертныхъ убивствъ не чинили, и залогъ въ воеводствахъ: въ Виленскомъ, въ Троцкомъ, въ Минскомъ, въ Новгородскомъ, во Мстиславскомъ, въ Лицкомъ, въ Слонимскомъ, въ Ошмянскомъ, въ Гроденскомъ, въ Волковскомъ и въ иныхъ воеводствахъ и повѣтѣхъ, гдѣ не указано, не ставили, чтобъ тѣ города и тѣхъ городовъ и уѣзды отъ того не запусѣли и пашни не залегли. Да царскому жѣ величеству вѣдомо. учинилось: говоришь ты, гетманъ, великій государь, нашъ его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему Войску Запорожскому милостивъ, а его царского величества бояре ихъ будто ненавидяты и службы ихъ прямые будто до царского величества не доносятъ и не объявляютъ; и то тебѣ гетману царского величества про бояръ нѣкто сказывалъ на ссору ложно; царского величества бояромъ тебѣ гетмана ненавидѣть не для чего, а служба твоя гетманова великому государю нашему, его царскому величеству, и его царского величества бояромъ вся извѣстна, а ничто отъ него, отъ великого государя, не утаено. И тебѣ бѣ, гетману, такимъ воровскимъ смутнымъ рѣчамъ не вѣрять.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: я и самъ его царского величества подданной и вѣрной слуга и во всемъ воли его царского величества послушенъ и служу ему, великому государю, его царскому величеству, вѣрне по неложному обѣщанію своему, и впредь до кончины живота своего долженъ есмь служить. А которые великого государя нашего, его царского величества, въ городѣхъ воеводы, и тѣ де воеводы въ воеводствахъ, и которые къ тѣмъ го-

родамъ принадлежачіе волости, во всемъ и вѣдають. А Войска его царского величества Запорожского начальнымъ людемъ у него, гетмана, о томъ приказано накрѣпко, чтобъ они тѣ мѣста вѣдали, которые имъ приказаны; а въ воеводства и въ волости которые, по указу царского величества, вѣзжаютъ и межъ царского величества людей кривды чинять, и онъ, гетманъ, для тѣхъ ссоръ и кривды вышлетъ въ тѣ вышеименованные мѣста отъ себя зъ Войска человѣка уважного и годного кривдочинцамъ учинить вскорѣ по сыску срокго каране по войсковому праву, чтобъ въ томъ во всемъ учинить по воли его царского величества.

И окольникей и дьякъ говорили гетману: били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены во Брянскомъ и въ Карачевскомъ и въ Рыльскомъ и въ Путивльскомъ уѣздѣхъ: въ прошлыхъ во 162-мъ и во 163-мъ годѣхъ были они на государевѣхъ службѣхъ въ Литовскомъ походѣ; а послѣ ихъ люди и крестьяне многіе розбѣжались въ Черкасскіе города, въ Новгородокъ Сѣверской и въ Почепъ и въ Старолубъ, и изъ тѣхъ городовъ, приходя къ помѣщикамъ своимъ и къ вотчинникамъ, женъ ихъ и дѣтей бьютъ и грабятъ и въ избахъ заваливають колодезь, и людей ихъ и крестьянъ со всѣми животы съ собою вывозятъ въ Черкасскіе города; и отъ того де они многіе разорились; а по которымъ де царского величества грамотамъ онъ гетманъ къ нимъ полковникомъ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ и писалъ, и они и по ево гетманову писму сыску никакова не учинили. И ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельничкой велѣлъ о томъ заказъ учинить крѣпкой: которые боярскіе люди или крестьяне учнутъ въ Черкасскіе города, и тѣхъ бы бѣглыхъ боярскихъ людей и крестьянъ прини-

мать никому не велѣть, чтобъ въ тѣхъ по- № 369. рубежныхъ городѣхъ ссоры не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ.

И гетманъ говорилъ: и напередъ де того мы къ полковникомъ, къ Чаускому и къ инымъ, писали, чтобъ бѣглецовъ съ городовъ его царского величества къ себѣ никакихъ не принимали, а отсылали бѣ ихъ назадъ въ тѣхъ царского величества города, откуда они прибѣгутъ; также и нынѣ по указу царского величества велю розослатъ къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ однолично бѣглецовъ изъ городовъ его царского величества по воеводскимъ отпискамъ отсылали бѣ назадъ безъ отволочки.

А назавтрее того дня, іюня въ 14 день, къ окольникей къ Федору Васильевичю и къ дьяку Василью приходилъ писарь Иванъ Выговской и говорилъ окольникей и дьяку: о томъ за зле не имѣйте, что вчерашнего дня о Кіевскихъ стрѣльцахъ съ гетманскою отповѣдью къ вамъ не бывалъ, потому что розсказалъ гетманъ Свейскому послу быти у него писаря на разговорѣхъ; да и того гетманъ у посла приказалъ розвѣдать накрѣпко, что будетъ мысль Свейского короля о миру; и велѣлъ прочести Свейскому королю причины Свейского короля, которые починились къ нарушенію вѣчнаго докончанья, и говорить, чтобъ однолично Свейской король, видя свои неправды и вѣчному докончанью нарушеніе, въ своихъ неправдахъ передъ царскимъ величествомъ исправился; а буде онъ, Свейской король, въ тѣхъ своихъ неправдахъ передъ царскимъ величествомъ исправленія не учинитъ вскорѣ и о миру и о згодѣ не снесетъ, и онъ де, гетманъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ за тѣ ево королевскіе неправды передъ царскимъ величествомъ готовъ быти неприятелемъ. И Свейской посолъ, выслушавъ королевскихъ неправдъ, усумнился, вѣ-

№ 369. даючи ихъ быть случными; и разумѣемъ, что сумняются, чтобъ его царскому величеству было по воли его царского величества. А естлибы великій государь нашъ, его царское величество, поволитъ намъ послати посла своего до Свейского короля, чтобъ межъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, съ нимъ, Свейскимъ королемъ, больша того войны не было, тогда и то учинимъ. А то мы вѣдаемъ подлинно, что Свейской король соединился съ розными государи и съ королями. А что вчерашняго дня вы, окольникъ Оедоръ Васильевичъ Бутурлинъ и дьякъ Василей, говорили гетману о дворовыхъ мѣстѣхъ и пашняхъ стрѣльцомъ, которые по государеву указу для береженья отъ приходу воинскихъ людей живутъ въ Кіевѣ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой послалъ до Кіева товарища нашего Ивана Воловича для прискиванья мѣстъ, гдѣбъ стрѣльцомъ и инымъ жильцомъ его царского величества подъ дворы мѣста и подъ пашню земли отдѣлено было особое. И какъ они въ Кіевѣ мѣста и земли приишутъ, и онъ о томъ о всемъ къ намъ отпишетъ въ дорогу, тогда мы о всемъ надумався, можемъ въ томъ во всемъ учинить по воли царского величества.

И окольникъ и дьякъ говорили писарю: вчерашняго дня говорили мы гетману о Кіевскихъ стрѣлецкихъ дворовыхъ мѣстахъ и о пашенныхъ земляхъ, чтобъ имъ отвести подъ дворы мѣста и подъ пашню земли, и ты писарь и ясаулъ говорили развратно и шумно, и намъ то добръ сумнительно, что ты писарь обѣщался великому государю нашему, его царскому величеству, служить и прямити и всякого добра хотѣти; и нынѣ клятвы свои подносишь, что ты служишь великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно прямымъ сердцемъ безо всякіе хитрости и обману, а говоришь вчерашнего дни на всякой развратъ, непристойные рѣчи вмѣщаешь, чево было говорити тебѣ непристойно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ, чтобъ на него въ томъ досады не держать, то онъ говорилъ по гетманову приказу, и ему было мимо гетманова приказу инако говорить нельзя. А всѣхъ пуши въ томъ дѣлѣ помѣшкѣ учинить ясаулъ Иванъ Ковалевскій и со мною о томъ передъ гетманомъ споръ великой чинить; хотя бѣ ему какой подарокъ дать, чтобъ онъ въ томъ дѣлѣ помѣшки ни чинилъ никакіе.

И окольникъ и дьякъ говорили писарю: посланны мы по указу великого государя нашего, его царского величества, къ Богдану Хмельницкому для его государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, и гетманъ съ нами о его государскихъ дѣлѣхъ говорилъ; чтобъ гетманъ на тѣ на всѣ статьи далъ имъ писмянной отвѣтъ и отпустилъ насъ къ великому государю вскорѣ безъ задержанья.

И писарь сказалъ, что онъ про то гетману скажетъ, а что гетманъ къ нимъ прикажетъ, и онъ имъ, окольникъ и дьяку, вѣдомо учинить. А изговоря писарь, поклонясь, пошелъ къ себѣ.

И іюня въ 15 день писали къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и послали вѣстовую отписку съ Путивльцомъ съ Иваномъ Шулержкинымъ такову:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Оедка Бутурлинъ, Васка Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, быть твоего царского величества Войска Запорожского у гетмана у Богдана Хмельницкого и о твоихъ великого государя дѣлахъ съ гетманомъ говорити по твоему великого государя указу, и про всякіе вѣсти въ разговорѣ у гетмана и у писаря провѣдывати: и что у полковника у Антона Жданова дѣлается, съ Ракоцыными войсками со-

единились ли и гдѣ нынѣ, и промыслъ надъ Поляки гдѣ учинили; а что провѣдаемъ, и о томъ о всемъ велѣно отписать къ тебѣ великому государю намъ, холопемъ твоимъ, напередъ своего приѣзду.

И мы, холопи твои, приѣхали къ гетману въ Чигиринъ іюня въ 3 день, а на завтрее того дня, іюня въ 4 день, были мы, холопи твои, у гетмана и твою великого государя грамоту подали и твое государево жалованье соболи гетману и писарю и всѣмъ, кому велѣно, по росписи роздали. И гетманъ и писарь и начальныя люди твоей великого государя милости обрадовались и на твоёмъ великого государя жалованьѣ челомъ ударили. И въ то, государь, время гетманъ былъ боленъ добръ, стояти о себѣ не могъ, держали ево два человѣка. А за ево, государь, болѣзнью о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ того дни не говорено. И іюня, государь, до 9 дня мы, холопи твои, у гетмана не были за тѣмъ, что де гетманъ добръ боленъ. А іюня, государь, въ 9 день были мы, холопи твои, у гетмана и о твоихъ великого государя дѣлѣхъ говорили; а что ево гетмановъ отвѣтъ, и то, государь, у насъ, холопей твоихъ, написано въ статейномъ списку подлинно.

А будучи мы, холопи твои, у гетмана и у писаря, въ разговорныхъ рѣчехъ съ гетманомъ и съ писаремъ и у подписковъ и всякихъ знатныхъ людей провѣдывали: гдѣ нынѣ полковникъ Антонъ Ждановъ и что у него дѣлается, съ Ракоцыными войсками соединились ли и гдѣ нынѣ; и промыслъ надъ Поляки гдѣ учинили. И гетманъ и писарь съ нами, холопи твоими, говорили: полковникъ де Антонъ нынѣ въ войскѣ съ Ракоцею и съ Шведомъ посполу, а къ нему де, гетману, и къ писарю отъ Антона вѣсти нѣтъ многое время, не вѣдомо за чѣмъ; чайтъ де ево, Антона, подъ Пинскомъ или подъ Брестью. А войско де Мутьянское и Волоское и Свейского короля и Ракоцы Венгерского посполу съ

№ 369. козаками бьютъ и громятъ непріятелей вашего царского величества Поляковъ, и изо всѣхъ де городовъ Поляки поутекали и нигдѣ бою прямого не давывали. А у подписковъ и у всякихъ знатныхъ людей мы, холопи твои, доведывались: полковникъ Антонъ Ждановъ посланъ съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, въ генварѣ мѣсяцѣ, а велѣно де ему по гетманскому приказу, случась Ракоцы Венгерского съ войскомъ и съ Мутьянскимъ и съ Волошскимъ, итти на Польскіе города и тѣ города воевати и засѣдати. А договоренось де, государь, у гетмана у Богдана Хмельницкого съ Ракоцемъ Венгерскимъ на томъ: города по Вислу рѣку и въ которыхъ жили Рускіе люди благочестивые и церкви были, и тѣмъ быти къ городомъ твоего царского величества Войска Запорожского. А Волоской де, государь, владѣтель прислалъ гетману на вспоможенье гетмана своего Сарду, а съ нимъ ратныхъ людей шесть тысячъ человѣкъ, а Мутьянской три тысячи человѣкъ на томъ, что имъ Войску Запорожскому и Ракоцѣ Венгерскому за нихъ стояти, и будетъ наступитъ на нихъ непріятель Турокъ иль Крымской, и Войску бѣ Запорожскому и Венгерскому Ракоцѣ имъ вспомогать и противъ непріятелей ихъ, Турского салтана и Крымского хана, стояти заодно и своими войсками помогать; а городовъ имъ корунныхъ никакихъ не засѣдати. И свѣдавъ де, государь, про то Свейской король, что Ракоца Венгерской и Войска Запорожское, съ Волоскимъ и Мутьянскими войсками соединясь, идутъ на коруну Польскую и хочеть быти на корунѣ Польской королемъ Венгерской Ракоца, прислалъ посланцовъ своихъ до гетмана, просячи того, чтобъ онъ городовъ, въ которыхъ ихъ Свейскихъ людей залога, зацѣпляти и воевати не велѣлъ, а онъ, Свейской король, самъ съ войскомъ своимъ и съ войсками Брандбургского курфистра готовъ на Польского короля и на корунные го-

№ 369. роды съ Войскомъ Запорожскимъ итти и надъ Поляки и надъ корунными городами промыслъ чинить сопча. А Ракоцъ бѣ Венгерскому также и ему Свейскому на корунѣ Польской не быть и королемъ Польскимъ не именоваться, а снести бѣ коруна вся, а города за промыслъ войсковою подѣлать по себѣ, кому гдѣ сручиѣ. И гетманъ де Запорожской на то и позволилъ, чтобъ коруна Польская рознести; а какъ Поляковъ всѣхъ снесутъ и въ городѣхъ во всѣхъ залогу учинять, и тѣ города всѣ гетману Запорожскому и Свейскому королю и Ракоцъ Венгерскому межъ себя подѣлать, которые города будетъ кому сручиѣ. А учинити бѣ такъ, чтобъ коруна Польская у Ракоцы и у Свейского въ титлахъ не именовалась; такъ бы учинить, будто коруна Польская и не бывала. И Ракоца де Венгерской того не хочетъ, чтобъ коруна не именовалась, а хочетъ, чтобъ ему быти на корунѣ Польской и именоваться королемъ Польскимъ и Венгерскимъ. А Свейской де король покладываетъ во всемъ на гетманову волю. А воевали де, государь, въ корунѣ Польской Антонъ Ждановъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ Волохи и съ Мутьяны и съ Свейской король и Ракоца Венгерской съ своимъ ратными людьми, соединясь, Великую и Малую Польшу, и города поймали до самые Брести Литовскіе. И Брестъ де, государь, Литовскую взяли, а залогу въ ней оставилъ Ракоца Венгерской. А корунное де войско разбѣжалось въ Замостье и въ Каменецъ Подольской и во Львовъ и въ Сакаль и на Волянъ. А Литовской гетманъ Павелъ Сапѣга не далъ бою подъ Брестемъ Литовскимъ, побѣждалъ за рѣку за Нѣмонъ. А нынѣ де, государь, полковникъ Антонъ Ждановъ съ Войскомъ и Волохи и Мутьяны и Свейскіе и Венгерскіе ратные люди пошли на Поляковъ подъ Замостье и въ иные мѣста, гдѣ Поляковъ свѣдаютъ въ зборѣ; и корунные гетманы, Станиславъ Потоцкой да польной Любомирской, что былъ

моршалокъ коруннымъ великимъ, стоятъ нынѣ съ войскомъ подъ Сакалемъ немногіе люди. А король де Польской Янъ Казимеръ побѣждалъ въ цесарскую область въ купленные маетности брата своего Карала бискупа въ Опольѣ поблиску Шленка, а съ нимъ ратные люди немногіе; къ нему жъ де цесарь Римской прислалъ пѣхоты шесть тысячъ человекъ, а иныхъ на споможенье ожидалъ же. И цесаря, государь, Римского Фердинандуса не стало, а на ево мѣсто обранъ сынъ ево, а посямѣста де не корунованъ. А въ Каменцѣ, государь, Подольскомъ корунное войско ожидаютъ къ себѣ на помочъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей. И Крымской ханъ и Калга и Нарадынъ на споможенье Полякомъ выступили и стоятъ отъ Чигирина только въ двадцати миляхъ. А къ гетману Богдану Хмельницкому въ Чигиринъ Крымской ханъ прислалъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что по указу де Турского салтана велѣно имъ итти войною на Волохи и на Мутьяны и на Венгры для споможенья Полякомъ, и велѣно ихъ воевать и въ полонъ имать за то, что она ходили на Польсково короля безъ салтанова повелѣнья; и онъ де бы гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ по прежней своей дружбѣ шолъ съ ними на Волохъ и на Мутьяны и на Венгры сопча; а будетъ де онъ, гетманъ, съ Войскомъ съ ними на нихъ не пойдетъ, а имъ де велѣно итти на него, гетмана; да и Турской де салтанъ велѣлъ Силистрискому пашѣ и иныхъ пашамъ со многими воинскими людьми, съ конными и съ пѣшими, итти войною на нихъ же; и нынѣ де тѣ войска черезъ Дунай переправливаются. И гетманъ Богданъ Хмельницкой Крымскимъ посланцомъ говорилъ, что они на Мутьяны и на Волохъ и на Венгры не ходили, а воротились опять къ себѣ; а ему де, гетману, на Мутьяны и на Волохъ и на Венгры итти невозможно, потому что у нихъ съ Мутьяны и съ Волохи и съ Венгры по-

присяжная брацкая дружба и любовь и соединенье, и только де будетъ вы, Татаровя, пойдете на нихъ, и великій государь нашъ, его царское величество, пошлетъ на васъ своихъ царского величества воеводъ со многими ратными, и Донскимъ и Запорожскимъ козакомъ итти укажетъ и велеть Крымъ весь и кочевье ваше разорить, и жены и дѣти въ полонъ имати. А онъ де, гетманъ Богданъ Хмельницкой, съ Ракоцею Венгерскимъ и съ Волохи и съ Мутьяны, также и Свейской король, учнетъ стоять противъ васъ, стоять заодно и съ вами битися, и не токмо что противъ васъ стоять, но и противъ Турского салтана будемъ, и битися готовъ заодно.

Да при насъ же, холопехъ твоихъ, пришли въ Чигиринъ послы отъ Свейского короля, подскарбій ево Лилли Экрока, сказываютъ, съ вѣрющею грамотою, да Ракоцы Венгерского да Молдавскіе и Мутьянскіе посланцы. И мы, холопи твои, про то провѣдывали всякими мѣрами, для какихъ дѣлъ тѣ посланцы къ Богдану Хмельницкому приѣзжаютъ и съ чѣмъ ихъ отправливаютъ. И подписки, государь, и гетманскіе и писаревы покоевые челадники, которые тебѣ великому государю служатъ, а намъ, холопамъ твоимъ, вѣсти приносятъ, сказывали: Ракоца де Венгерской присылаетъ для того, чтобъ ему быти на корунѣ Польской и именоватись королемъ Польскимъ и Венгерскимъ; а Волохи де и Мутьяне напоминаютъ о томъ, чтобъ гетманъ отъ приходу Турскихъ людей и Крымского хана ихъ оборонять, посылалъ бы войска свои на встрѣчу противъ неприятелей, чтобъ ихъ до Волоскіе и до Мутьянскіе земли недопустить и разорить ихъ не дать; а Свейской де посоль о какихъ дѣлахъ присланъ, и имъ того довѣдаться отнюдь невозможно, потому что де прислана съ нимъ вѣрющая грамота; а при гетманѣ де онъ никакихъ дѣлъ не говорилъ, на разговорѣ де былъ у писаря посоль одинъ на одинъ, рѣчей его никто не записывалъ,

№ 369. вѣдаетъ только все одинъ писарь, и переводчикъ тутъ не было, и говорили съ писаремъ по латынѣ. И мы, холопи твои, посылали къ писарю къ Ивану Выговскому, чтобъ онъ пришолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, о твоихъ великого государя дѣлахъ поговорить. И какъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писарь Иванъ Выговской пришолъ, и мы, холопи твои, писарю говорили: служба твоя и радѣнье во всякихъ потребныхъ дѣлахъ тебѣ, великому государю нашему, извѣстна, и ты, великій государь, держишь въ своей государской милости, яко истинного православного христианина, а вѣрного подданного своего, и николи служба его у тебя, великого государя, забвенна не будетъ; и ему бѣ, памятуя Бога и свое предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе и твое великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, премногую и неизреченную милость, намъ, холопомъ твоимъ, объявилъ подлинно, для чего къ гетману къ Богдану Хмельницкому приславъ Свейского короля посоль и Ракоцы Венгерского и Волоской и Мутьянской посланцы, и о какихъ дѣлахъ и съ чѣмъ; про то про все его службою и радѣньемъ, тебѣ великому государю нашему, было извѣстно. И писарь Иванъ Выговской, взирая на образъ Спасовъ, перекрестя лице свое и великіе клятвы поднося, говорилъ намъ, холопомъ твоимъ: гетманъ твоео царского величества Войска Запорожского Богданъ Хмельницкой и онъ, писарь, и все Войско Запорожское тебѣ великому государю во всемъ истинные слуги и подданные безо всякой шатости. А что де, государь, съ Свейскимъ королемъ и съ Ракоцею Венгерскимъ и съ Мутьяны и съ Волохи гетманъ соединився и въ дружбу и любовь межды собою учинили, не для чего, только на славу и честь и хвалу твоему великому государю имени, и почаяли того впрямь, что де ты великій государь съ Поляки о миру велѣлъ згоду

№ 369. учинить по Поляновскому договору, а имъ, Войску Запорожскому, быти по прежнему къ корунѣ Польской. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское о томъ опечалилися; а Поляки де, государь, въ то время вельми порадовались тому, что ты великій государь изволил о миру договоръ съ ними учинить, а имъ дати покой, учили злохитрствовать и забѣгати во многіе государства, къ Турскому, къ Крымскому, и къ цесарю, и къ Свейскому, и къ Венгерскому и къ инымъ, чтобъ они, совокупяся съ ними, ихъ, Войско Запорожское, и всѣхъ православныхъ христіанъ Малые Росіи воевали и разоряли. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой о томъ помыслилъ: хотя де будетъ великій государь надъ ними того не велѣлъ учинить, что отдати ихъ къ Полякомъ къ корунѣ Польской по прежнему. Однако бы они Ляхи съ пограничными государствами на разоренье ихъ войсками своими не случилися и дружбою не соединилися, послалъ къ Ракоцѣ Венгерскому и къ Волоскому и къ Мутьянскому владѣтелямъ о любви и о пріязни и на непріатели о соединеніи. И Ракоца де Венгерской и Мутьянской и Волоской владѣтели тому порадовались, о пріязни и любви и о дружбѣ и о братствѣ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ згоду и присягу учинили, что имъ быти съ ними въ брацкой дружбѣ и любви и въ соединеніи. И то де тебѣ, великому государю, учинили на вѣчную славу, что такіе честные владѣтели имъ, твоего царского величества подданнымъ, учинились въ дружбѣ и въ братствѣ, а на твоихъ великого государя недруговъ въ соединеніи. А полковникъ де, государь, Антонъ Ждановъ ходилъ твоего царского величества съ Войскомъ Запорожскимъ на Поляковъ не для того, чтобъ Ракоцѣ быти на корунѣ Польской, только того ради, чтобъ они, общіе непріатели Поляки, съ окрестными государями дружбою и подданствомъ не свосилися и ихъ, твоего царского величе-

ства подданныхъ, не воевали и не разоряли. А Свейской де Карлъ Густавъ король прислалъ къ нимъ посла своево подскарбея Густава Лилли Экрона съ вѣрующею грамотою, и гетманъ де Богданъ Хмельницкой велѣлъ ему быти у него писаря и дѣлъ выслушать, для чего онъ присланъ отъ короля къ гетману. И онъ де, Свейской посолъ, будучи у него писаря, говорилъ, съ повелѣнья Свейского Карлъ Густава короля, о пріязнѣ и дружбѣ и любви съ гетманомъ и съ Войскомъ Запорожскимъ.

И мы, холопи твои, гетману Богдану Хмельницкому выговаривали съ большимъ вычетомъ: какими мѣрами то чинится, что онъ, гетманъ, забывъ страхъ Божій и присягу и свое вѣрное подданство, на чемъ обѣщались тебѣ великому государю, нынѣ всякое добротѣни чинишь и ратными людьми Войска Запорожского вспоможенъ твоему великому государю недругу, Свейскому королю? А что, государь, противъ тѣхъ нашихъ выговоровъ гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ, и то тебѣ, великому государю, будетъ извѣстно по статейному списку.

А съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, Путивльца Ивана Шулержкина іюня въ 15 день. А отписку, государь, велѣли подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ, въ двухъ экземплярахъ: одинъ ветхий въ столбцѣ, разрѣзанномъ на листки, безъ начала и конца и со многими недостающими въ срединѣ листками; а другой экземпляръ — въ тетради большое in 4°, листы исписаны на обныхъ сторонахъ, въ срединѣ въ двухъ мѣстахъ также недостаетъ многихъ листовъ. По склейкамъ столбца можно разобрать некоторыя слова скръпны: Дьякъ Посольской

тайныхъ дѣлъ Ник ляской. Тетрадь скръплена по листамъ: 186 года ноября въ 14 день закрѣпилъ дьякъ Ѳеодоръ Казанцовъ.

370. — 1567, генваря 2. Письмо къ царю Чаускаго полковника Ивана Нечая о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Старымъ Быховымъ, и проч.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому величеству.

Имѣю я за особое счастье, когда слышу о счастливой побѣдѣ надо всѣми врагами и недругами высочайшаго пресвѣтлого престолу вашего царского величества; государя государя моего милостивого, которому вѣрное подданство Иванъ Нечай, полковникъ Чаушской, вѣрный холопъ вашего царского величества, черезъ сіе писанье свое отдаетъ и падши у ногъ вашего царского величества, покорно прошу, чтобъ есмь черезъ нѣкое несправедное обоганье отъ милости вашего царского величества, государя моего милостивого, не былъ отдаленъ и подъ крылами обороны высокой и

непобѣдимой руки вашего царского величества № 370. пребывалъ язь. Хотя никакого указу отъ вашего царского величества и отъ вѣрнаго слуги вашего царского величества, его милости пана гетмана Войска Запорожского, не имѣлъ, однако съ повинности и желательства моего со всѣмъ полкомъ. Чаускимъ подъ Старымъ Быховомъ шесть недѣль былъ есмь, а за общимъ совѣтомъ князя Ивана Андреевича Хованского, воеводы Могилевского, чинили есмь приступъ до Старого Быхова язь съ полкомъ Чаускимъ, — половину города, а до другой половины князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ полкомъ своимъ приступали заодно, и имѣли есмь чинить тамъ же по общему договору нашему, хотя Быховымъ овладѣть, и на имя вашего царского величества и Богомъ данного Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, съ одной стороны первый я съ полкомъ отжалѣлъ здоровье, впали есмь на валы Быховскіе, тамъ же валы овладѣли есмь были и знамени два Быховскіе на валу взяли, а князь Иванъ Хованской, не дѣлаючи довольства обчего наговору не только приступать, но и окрику съ своей стороны учинити не хотѣлъ, и за тѣмъ вся сила Быховская на полкъ вашего царского величества Чаусовскій обратившись, отъ валовъ Быховскихъ отбили, нѣсколько сотъ товарищей полку моего побито отъ нихъ, другихъ раненныхъ, а иныхъ живьемъ побрано. Видячи я такое недобротство князя Ивана Андреевича Хованского, не теряючи больша товарства, а подданныхъ вашего царского величества, государя нашего милостивого, изъ-подъ Быхова Старого отступилъ есмь, понеже запасовъ не стало мнѣ и всему полку; потому что только съ двухъ войтовствъ прокормленья самъ имѣю. А казаки, не имѣючи запасу, не могли подъ Быховомъ больша стоять. А что сказываетъ князь Хованской, что язь Крыховымъ и Новымъ Быховымъ владѣю, и того не бывало, но Криховымъ владѣть панъ полковникъ

№ 370. Нѣживскій; а въ Новомъ Быховѣ люди вашего царского величества давно стоятъ и всѣми пожитками они владѣютъ. А князь Хованской, имѣючи великіе доходы и запасы, съ войскомъ вашего царского величества подъ Быховомъ по указу вашего царского величества стоялъ, и такъ отступя отъ Быхова облакомился, на деньги всѣ свои запасы сидѣльцомъ Быховскимъ продалъ, и вдругъ Быховъ воспомогъ всякими запасами. А что больша за его нерадѣньемъ купцы изъ Могилева запасы въ Быховъ возили, и въ томъ непрямую службу вашему царскому величеству показали. А для лутчей вѣры Руского человѣка, именемъ Ивана Свиридова сына, съ Тулы города, которой служилъ въ полку Александра Рипцова. А въ роспросѣ Иванъ Свиридовъ сказалъ: по роспусченью полку Рипцова, въ бѣсѣдѣ въ Шкловѣ будучи хмѣлень, шляхтича Шкловского Бартошевича ножемъ покололъ и за то дѣло отданъ въ темницу до Могилева межъ вязней Быховскихъ. И тамъ съ вязнями Быховскими, которыхъ было осмнадцать человѣкъ, а онъ девятнадцатой, изъ темницѣ выкопанъ, до Быхова ушли. И онъ Иванъ, передавъ въ Старой Быховъ къ Богушевичю, старостѣ Быховскому, въ году 1656-мъ отъ Рожества святаго крестителя Юанна, ажъ въ Филиповѣ постѣ за недѣлю предъ святымъ Николою изъ Быхова вышелъ. И того Ивана Свиридова казаки полку Чаусовского въ полмили отъ Быхова поймали, и того измѣнника съ сотникомъ моимъ съ Петромъ Буткеевичемъ до вашего царского величества посылаю, и онъ о всей невѣрной службѣ и о продажѣ запасовъ словесно вашему царскому величеству дастъ дѣло. Я и нынѣ, по наказу его милости пана гетмана Войскъ Запорожскихъ, залоги сильныя дамъ есмь и въ Быховъ никакихъ запасовъ возить не допускаю. А что князь Хованской меня винить, какъ бы я листы недобротные въ Быховъ писати имѣлъ, того никогда не доведетъ и не

есть то правда; дворъ чтобъ имѣлъ съ обидою мѣщанъ Могилевскихъ ставить,— и то не есть правда. Но прямой дворъ мой купя въ Чаусахъ, хотѣлъ есмь въ Могилевѣ поставить на мѣстѣ святаго Спаса за позволеніемъ отца Меодія, намѣстника Спаского, для пріѣзду его. И понеже мнѣ князь Хованской не токмо въ мѣстѣ, но и на посадѣ на другой сторонѣ Днѣпра того двора ставить не поволитъ, въ чемъ, воли его не противясь, далъ есмь покой и до того времени двора не ставилъ, на милостивое и щедрое жалованье, на милосердіе вашего царского величества надѣясь, что меня, холопа своего, не оставишь и ущедритъ. Въ обидахъ розныхъ людей вашего царского величества, отъ кого ни есть пришла грамота, хотя словесная жалоба, и съ тѣхъ воровъ, которые воровали, упрагу чинилъ есмь, семи человѣкъ за розное воровство—однихъ велѣлъ повѣсить, а другихъ рострѣлять. А за меншіе вины и своеволью козацкимъ правомъ наказанье чинилъ есмь, что всѣ казаки со всякими людьми вашего царского величества, государя нашего милостивого, мирно и смиренно за счастливымъ государствованьемъ вашего царского величества въ покоѣ пребываемъ и никому никакихъ мукъ и никакого разоренье не дѣлается. Только розная шляхта, которые на имя вашего царского величества выѣхали за Нѣмною и около Менска и на розныхъ мѣстѣхъ, имянуясь быть казаками полку моего, одинъ на другою наѣзжаютъ и животы грабятъ, о чемъ я не вѣдаю и до полку Чаусовского не принимаю. И не отъ Черкасъ, но отъ шляхты всякое розоренье бываетъ, а козаковъ безъ вины оглашаютъ. А что были розныя вѣсти о Лятцкомъ войскѣ, и отъ Старого Быхова не теплые вѣтры повѣвають, отъ которыхъ чтобы полкъ вашего царского величества Чаусовскій до згубы не пришолъ. Идя извѣчаемъ давнымъ Войска Запорожского, для осторожности городъ Чаусовскій валомъ осыпать повелѣлъ. Далъ всей моей услуги со

всѣмъ полкомъ моимъ, а холопами вашего царского величества, по воли и указу вашего царского величества, государя нашего милостивого, и богоданного Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, исполнати готовы будучи, на тотъ часъ до самыя земли челомъ быю. Далъ въ Чаусахъ генваря 2-го дня, лѣта 1656-го.

Высочайшаго престола вашего царского величества, государя нашего милостивого, вѣрной слуга, подданной и холопъ Иванъ Нечаевъ, полковникъ вашего царского величества Войска Запорожского Чаусовскій.

Письмо оглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, каково подалъ въ Посольскомъ Приказѣ изъ Чаусъ отъ полковника Ивана Нечая сотникъ Петръ Буткеевичъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году генваря въ 15 день.

371. — 1657, генваря 15. Разспросъ, сдѣланный въ Москвѣ присланному отъ полковника Нечая преступнику.

И 165 года генваря въ 15 день, по отпискѣ полковника Ивана Нечая, тотъ колодникъ въ Посольскомъ Приказѣ спрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Родомъ де онъ Звенигородецъ, сынъ боярской Ивашко Спиридовъ сынъ Маховъ, и въ прошломъ де во 163-мъ году былъ онъ на государевѣ службѣ подъ Вильною въ салдатскомъ строю въ Александровѣ полку Гибсона. И будучи съ государевы службы во 164-мъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, стоялъ онъ въ Шкловѣ у шляхтича, а имени онъ тому шляхтичу не упомнить, и съ тѣмъ шляхтичемъ случилась у него брань; и въ брани тово шляхтича ушибъ онъ Ивашко палкою до смерти въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ передъ Филиповымъ заговѣномъ, и изъ Шклова въ томъ убивствѣ отосланъ былъ онъ въ Могилевъ. И въ Могилевѣ стольникъ и воевода князь Иванъ Репнинъ съ товарищи велѣлъ ево посадить въ тюрьму къ Быховскимъ по-

лоняникомъ въ особую избу. А та де изба была въ середнемъ городѣ, и тыномъ не огорожена; а Быховскихъ сидѣльцовъ въ той избѣ было 18 человѣкъ. И сидѣлъ онъ въ тюрьмѣ 30 недѣль. И убося онъ Ивашко себѣ смертныя казни, въ прошломъ же во 164-мъ году въ Петровѣ постѣ, съ тѣми Быховскими полоняниками сговорясь и подкопавъ тюрьму, изъ Могилева убѣжали въ Старой Быховъ. А для сторожи къ той тюрьмѣ, гдѣ они сидѣли, приставлены были салдаты по 20 человѣкъ; и тюремного подкосу и побѣгу ихъ они не вѣдали, потому что перемѣнялись по-денно и пересматривали ихъ въ сутки одиножды, а караулили они ихъ съ одной стороны, съ оконъ да отъ дверей, а они подкопались подъ заднюю стѣну, которая стояла къ острогу, и за городъ ушли подъ городовую стѣну рвомъ. И какъ де они въ Быховъ прибѣжали, и староста Быховской Баушевичъ велѣлъ ихъ принять. И принявъ ево Ивашка, спрашивалъ про государевыхъ ратныхъ людей, которые сидятъ въ Могилевѣ: сколько ихъ и какова они строю, и роспрося, велѣлъ ево въ городѣ держать съ береженьемъ, и давали ему кормъ. И какъ де онъ въ Быховъ прибѣжалъ, и послѣ ево, спустя день съ пять, пришли подъ Быховъ съ ратными людьми стольникъ и воевода князь Иванъ Хованской да полковникъ Иванъ Нечай; и къ городу учалъ было приступать съ полкомъ своимъ Иванъ Нечай, и то оплошно; и Быховцы де отъ городу ихъ отбили. А стоялъ онъ Иванъ подъ городомъ 6 недѣль и, стоявъ у города, отшолъ прочь. А для чево отступили, запасовъ ли у него не стало, или для какихъ иныхъ причинъ, и про то онъ не вѣдаетъ. А стольникъ и воевода князь Иванъ Хованской послѣ полковникова отходу стоялъ подъ Быховымъ 11 недѣль, а приступовъ у него къ Быхову ни бывало. А присылалъ къ Быховцамъ о сдѣлчѣ говорить многожда, и они имъ въ томъ отказывали, а сдѣлчѣ не хотѣли.

№ 372. А то не онъ слышелъ, что Быховскіе сидѣльцы писали къ гетману къ Богдану Хмельницкому, чтобъ городъ Быховъ принять онъ, гетманъ. И какъ стольникъ и воевода князь Иванъ Хованской отъ Быхова отступилъ, и по писму де гетмана Богдана Хмельницкого прїѣзжалъ подъ Быховъ для прїему города полковникъ Иванъ Нечай со всѣмъ своимъ полкомъ. И они де ево со всѣмъ полкомъ въ городъ не пустили, а говорили, чтобъ ѣхалъ въ городъ въ 50 или во 60 человекъхъ. И онъ съ малыми людьми въ городъ не поѣхалъ и воротился назадъ въ Чаусы. А въ осадѣ въ Быховѣ хлѣбными запасы скудость была самая большая, ѣли кошки и собаки и кожи животинные; а ратныхъ людей всякого чину было въ осадѣ съ 250 человекъхъ, да мѣщанъ и поселицы съ 1000 человекъхъ. А какъ де отъ Быхова государевы ратные люди отошли, и въ то время учали въ Быховѣ запасы привозить изъ Могилева и изъ Переясловля и изъ Нѣжина. А наряду де всякогдъ въ Быховѣ большово и малово пушекъ 60. А сколько пушечныхъ запасовъ, и про то онъ не вѣдаетъ. И какъ де полковникъ Иванъ Нечай по гетманову писму приходилъ для прїему Быхова, и въ то время онъ Ивашко, помня государево крестное цѣлованье, изъ Быхова къ нимъ перебѣжалъ ночью черезъ городъ, какъ караульщики уснули, и изъ-подъ Быхова Черкасы свезли ево въ Чаусы, и въ Чаусѣхъ сидѣлъ онъ въ тюрьмѣ пять недѣль, а изъ Чаусъ полковникъ Иванъ Нечай послалъ ево ко государю къ Москвѣ для того убивственнаго дѣла и для побѣгу ево изъ Могилева.

Подлинникъ.

372. — 1657, генваря 18. Память изъ Посольскаго Приказа въ Разбойный, съ препровожденіемъ присланнаго изъ Чаусъ колодника Ивана Махова, Звенигородскаго уроженца.

Лѣта 7165-го, генваря въ 18 день по госуда-

реву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Борису Александровичю Репнину, да стольнику Василью Семеновичю Волинскому, да дьякомъ Степану Чернышеву да Ивану Степанову. Въ нынѣшнемъ во 165-мъ году генваря въ 15 день прислалъ ко государю къ Москвѣ изъ Чаусъ полковникъ Иванъ Нечай колодника государева измѣнника Быховскаго полоняника Рускаго человека Звенигородца Ивашка Свиридова сына Махова. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ того измѣнника на Москвѣ до своего государева указа держать въ тюрьмѣ съ великимъ береженьемъ. И изъ Посольскаго Приказа тотъ измѣнникъ посланъ въ Разбойной Приказъ Посольскаго Приказу съ толмачи, съ Васильемъ Гарасимовымъ да съ Лукьяномъ Степановымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Борису Александровичю Репнину, да стольнику Василью Семеновичю Волинскому и дьякомъ Степану и Ивану учинить о томъ по государеву указу.

Подлинникъ. На оборотъ написано: По сей памяти колодника Ивашка Свиридова въ Разбойномъ Приказѣ приняли и послали въ тюрьму. Росписался Разбойнаго Приказу подъячей Ермола Завольской.

373. — 1657, генваря 22. Грамота царя Алексѣя Михайловича Чаускому полковнику Ивану Нечая о томъ, чтобы онъ съ полкомъ своимъ готовился къ ратному дѣлу противъ Поляковъ.

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича

и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царскаго величества, Войска Запорожскаго полковнику Ивану Нечая.

Генваря въ 15 день писалъ еси къ намъ, что вы, служа намъ, великому государю, надъ нашими непослушники надъ Быховскими сидѣльцы промышляли, да прислали измѣнника Ивашка Махова. И мы великій государь, наше царское величество, за ту вашу службу жалуемъ васъ: милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ, видя къ себѣ нашу великого государя милость, и впредь намъ, великому государю, служить и всякого добра хотѣть. Да мы жъ великій государь, наше царское величество, жалуючи тебя полковника, объявляемъ: въ прошломъ во 164-мъ году съѣзжались наши царскаго величества великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астраханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, Польскаго Яна Казимера короля съ комисары и говорили о обраньѣ насъ великого государя на королевство Польское и на Великое Княжество Литовское и приговорили, что о совершенѣ того дѣла Яну Казимеру королю сложити соймъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году по зимѣ, и передъ тѣмъ соймомъ прислати къ намъ, великому государю, ему, Яну Казимеру королю, гонца съ своею королевскою грамотою, а намъ великому государю, по обвѣщенію королевской грамоты, прислати на тотъ соймъ нашихъ царскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ, чтобъ то дѣло о обраньѣ насъ великого государя на коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское въ совершенье привести на нынѣшнемъ соймѣ. И Польской Янъ Казимеръ король по договору комисаровъ своихъ не исполнилъ, сойму не сложилъ, и по се время о сложениі сойма своей королевской (грамоты) къ намъ великому государю не прислалъ. И мы великій государь, наше царское величество, видя ево королевское непостоянство и неправды, велѣли на

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

него рати свои готовить. И тебѣ бѣ полковнику Ивану Нечая, служа намъ великому государю, Войска Запорожскаго своего полку козакомъ велѣть быть готовымъ и ожидать нашего государскаго указа, и вѣдомо намъ, великому государю, о всякихъ неприятельскихъ замыслахъ чинити писаніемъ по часту. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7165-го, мѣсяца генваря 22 дня.

Черневая. Внизу помѣчено: Бѣлая писана на здркѣ за отворчатою печатю.

374. — 1857, въ генварѣ. Вѣрющая грамота и наказъ посланца цесарскаго Петра Парсевика, отправленнаго къ гетману Богдану Хмельницкому съ предложеніемъ посредничества къ миру съ Польшею.

I. Фердинандъ третій, Божіею милостию избранный цесарь Римскій, всегда прибавитель.

Яспой, особно намъ любительной, понежъ чести достойнаго, особно намъ любительнаго Петра Парцевика, думнаго нашего архиепискупа Мартіяна-Политанскаго, отсюда послать здумали есмя, чтобъ онъ васъ о нашемъ цесарскомъ милостивомъ и доброхотномъ желательствѣ подлинно обнадежилъ и нѣкоторые иные дѣла, которые къ розвращенію покою посполитаго належатъ, доносилъ, какъ о томъ въ изустныхъ ево рѣчахъ пространно будете слышать. Милостиво васъ просимъ, чтобъ прежъ-помянутому нашему посланнику обо всемъ, что отъ насъ вамъ будетъ говорить, подлинно вѣрить и на то отвѣтъ дать изволили, какъ мы милостиво надѣемся. И то посполитому покою и отчинной землѣ годно будетъ, и мы потомъ о нашей цесарской милости и доброхотнѣя общаемся. Писанъ въ нашемъ городѣ въ Вѣнѣ, генваря 10 дня, лѣта отъ Рожества Христова 1657-го, владѣннаго нашего Римскаго 21-го, Венгерскаго 32-го, а Чешскаго 30-го.

А внизу написано: Фердинандусъ. Ниже то-

№ 374. го написано: Фердинандусъ графъ Куцеюсъ. Яганъ Вальдерода.

II. Фердинандусъ Третьей, Божією милостию избранной Римской цесарь, всегда прибавитель, и иныхъ.

Наказъ чести достойному и богобоязному, намъ любительному Петру Парцывику, архиепископу Мартіанно-Политанскому, нашему думному, къ ясному, подлинно намъ любительному къ Богдану Хмельницкому, генералу гетману Запорожскому, посланнику, о чемъ нашимъ именемъ тамъ ему промышлять.

И ему бѣ, выше реченному нашему посланнику, какъ онъ сей наказъ и вѣрющую грамоту взять будетъ, тотчасъ сколько ему возможно ближнею и безопасною дорогою къ прежнему поманутому Хмельницкому незнатно пройтить промышлять. А какъ тамъ придетъ, послѣ поклона наше поздравленіе и нашею цесарскою милостию обнадежилъ; коротко говорить, потому что намъ вѣдомо, въ какомъ несоединеніи и ссорѣ онъ Хмельницкій и козаки съ пресвѣтлѣйшимъ королемъ; и королевства Польского пришли и намъ съ вѣрно достойныхъ вѣстей вѣдомо учинилось, что о миру такихъ ссоръ розные до сѣхъ мѣстъ уговоры были и нынѣ еще есть, и немного осталось уговорить, а особливо за то стало, чтобъ Хмельницкому и съ своимъ прилѣжаньемъ крѣпость дана была на то, о чемъ уговорено есть и еще уговорено будетъ, а потомъ ужъ то, что нашему отчинному добротѣнью ничево больша належить, нежели что промышлять, чтобъ вездѣ въ христіанствѣ миръ и соединеніе уставить и всѣ помѣшки къ тому дѣлу отставить, какъ по нашему цесарскому чину повелось; и мы собою къ тому гораздо подвижны, и для того радѣть и вмѣстѣ работать, чтобъ нутренніе ссоры, которые межъ пресвѣтлѣйшимъ королемъ и королевства Польского и съ ними козаками возросли, утишить, потому что и съ тѣмъ чужимъ государемъ, а

особно ближнимъ сосѣдомъ, дорога пекажется славное Польское государство наступить и разорить, что смутное познание покажетъ и свидѣтельствуется, будетъ не вскорѣ къ выкореню такихъ ссоръ и доброво и достойного лѣкарства учинить. И для того мы, для нашей дружбы и доброго сосѣдства нашего, показанья не меньши нашихъ высокославныхъ предковъ, какъ о томъ объявлено есть въ договорахъ, которые межъ прибавительнѣйшего дому нашего и славныхъ короляхъ и королевства Польского и великого княжства Литовского стародавние учинены, мы пространному сему королевству подвижны не могли и не хотѣли мы обойти, чтобъ съ нашимъ цесарскимъ и королевскимъ третействомъ заступить и нашего посланника къ нимъ посылать, милостивно прошачи, чтобъ онъ Хмельницкій съ своимъ прилѣжаньемъ сему нашему посланнику надежно и тайно раскрылъ, за что стало и какими мѣрами они чаютъ, что то дѣло счастливо совершилось? А будетъ за тѣмъ станеть, что козакамъ на бывшемъ или на будущемъ договорѣ полной и достаточной крѣпости дать, и сему нашему посланнику указано именемъ нашимъ всякую обѣщать крѣпость имѣеть, что то все; что отъ королевской и королевства съ стороны обѣщано будетъ, вѣрно и правдою и нерушимо совершено и исполнено будетъ, и о томъ мы поручаемся. А будетъ въ прилученіе ненадежного невоздержанья, и намъ въ томъ оборону нашу имъ обѣщать, чтобъ онъ Хмельницкій и козаки достовѣрно и не скрыто нашему посланнику изволеніе свое объявилъ; а то все въ вѣрномъ таинствѣ и у нашего посланника и у насъ самого здержано будетъ, и что мы ничево иного не ищемъ, только обчего благово пребыванья: се есть обихъ сторонъ крѣпкое соединеніе; и покой такъ въ близкомъ государствѣ и намъ лутчей покой уставить, понеже и съ королевской и королевства стороны въ томъ дѣлѣ поста-

новить умыслъ подлинно знаемъ, а се есть, что нашъ посланникъ Хмельницкому и козакомъ именемъ нашимъ достаточно доносить будетъ. А что нашему посланнику отъ его королевского величества и отъ королевства Польского о статьяхъ къ договору всему дѣлу для совершенья вручено будетъ, и онъ въ томъ, сколько возможно будетъ, порадѣть. А сверхъ того будетъ случится къ самому королю Польскому или къ нашимъ резидентомъ, которые у двора Польского или Свейского суть, писать, и мы нашему посланнику на то тайные и знатные цыфирные слова даемъ, которыми ему писать мочно. И симъ всѣмъ достаточно учинить дѣлать нашъ посланникъ, которого вѣры и правдѣ и таинству много вѣримъ, наше милостивое хотѣніе исполнить. А мы его въ цесарской своей милости сохраняемъ. Писанъ въ городѣ нашемъ въ Вѣнѣ, мѣсяца генваря 10 дня, 1657-го году, государствъ нашихъ — Римского 21-го, Венгерского 32-го, а Чешского 30-го.

А внизу написано: Фердинандусъ.

Оба акта переписаны емѣсть и озаглавлены такъ: Переводы съ Латынскихъ съ двухъ листовъ, каковы писалъ цесарь Римской Фердинандъ Третьей съ посланникомъ своимъ съ Петромъ Парцывикомъ, архиепископомъ Мартіанно-Политанскимъ, къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а къ Москвѣ тѣ листы привезъ стольникъ Василей Кикинъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, марта въ день 1-й листъ вѣрющей, 2-й листъ наказъ.

375. — 1657, марта 2. Отписка Киевскаго воеводы Андрея Бутурлина къ царю Алексѣю Михайловичу о провѣздѣ черезъ Киевъ стольника Кикина, посланнаго къ гетману Хмельницкому.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ быють. Въ

нынѣшнемъ, государь, въ 165-мъ году марта № 375. въ 1 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что по твоему государеву указу посланъ съ твоею государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмельницкому стольникъ Василей Кикинъ и велѣно ему Василью для твоего государева дѣла быти въ Киевѣ у митрополита у Селивестра Косова, а какъ онъ Василей Кикинъ въ Киевъ пріѣдетъ и у митрополита бывъ, поѣдетъ къ гетману, и намъ бы, холопомъ твоимъ, ево Василья къ гетману отпустить, на которые города и мѣста ближе и податіе, и велѣть ево провадить до которыхъ мѣстъ пригоже. И по твоему государеву указу, стольникъ Василей Кикинъ, пріѣхавъ въ Киевъ марта въ 1 день и бывъ у митрополита у Селивестра Косова, поѣхалъ къ гетману марта во 2 день, а съ нимъ Васильемъ для провожанья послали мы, холопи твои, до Чигирина Путивльцовъ дѣтей боярскихъ дву человекъ, Михайла Маркова съ товарищемъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помѣта; 165 году, апрѣля въ 4 день, салдацкого строю съ поручикомъ съ Еустратомъ Бѣлковымъ; 3) верху: Къ отпуску.

376. — 1657, марта 9. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу посланца гетмана Богдана Хмельницкаго Ѳедора Лободы о вспомошествованіи Креховскому Пустынному монастырю и докладъ царю объ этомъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Войскомъ Запорожскимъ и со мною, посланникомъ своимъ Ѳедкомъ Лободою. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году билъ я челомъ, холопъ твой, тебѣ праведному государю за стронтеlemъ чернымъ попомъ Васья-

№ 376. номъ и братій его Львовского повѣту пустынного монастыря Креховского, что обитель та отъ всякихъ воинскихъ людей есть разорена, а прежде того вельми была славна, а нынѣ, государь, нѣтъ въ той обители ничево: страдныи и бѣдныи тѣ твои богомольцы на сторонѣ землю наймуютъ, тѣмъ и питаются. А есть, государь, ихъ въ той обители близъ ста, а прочихъ черныхъ старцовъ Татарова поплѣнили, и нечѣмъ имъ тѣхъ братовъ выкупить, и сами нищѣ, питатись чѣмъ не имѣютъ, и въ церкви украшенія никакова нѣтъ; и изъ того монастыря отъ братіи всей посланъ къ Москвѣ къ тебѣ праведному государю строитель Васьянъ съ братією съ грамотою монастырскою бити челомъ тебѣ праведному государю о пужахъ своихъ; и онъ бѣдной живетъ на Москвѣ ужъ время немалое, а твоего государева ему и по се число нѣтъ указу. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своево, съ Войскомъ Запорожскимъ, вели, государь, тѣмъ богомольцомъ своимъ бѣднымъ и разореннымъ противъ грамоты монастырской и челобитья ихъ дать свою государеву милостину, чѣмъ тебѣ праведному государю объ нихъ бѣдныхъ и разоренныхъ Господь Богъ извѣститъ, да прославится твоего царского величества благоутробіе во всѣхъ концыхъ земля. А онѣ, нищѣ богомольцы твои государевы, будутъ за тебя праведного государя Бога молитъ. И я, холопъ твой, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ за тебя праведнаго государя будемъ головы складывать свои. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помѣчено: 165 г. марта въ 9 день государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

II. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ въ 165-мъ году, генваря въ 20 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бити челомъ о милостынѣ Львовского уѣзду Креховскіе пустыни строитель Васьянъ, да черной попъ Пансѣй, дьяконъ Пахомей, послушникъ старецъ Иванъ. А какъ онъ строитель былъ у государя на пріѣздѣ, и поднесъ государю святыни: мощи святого первомученика и архидьякона Стефана, да мощи святыи мученицы Варвары, что въ Кіевѣ; 2 креста рѣзные, 6 ложекъ. А государева жалованья дано имъ на пріѣздѣ, строителю: камка адамашка, 40 соболей въ 20 рублевъ, денегъ 15 рублевъ; черному попу да дьякону: по 40 куницъ челоуку меньше цѣны, да денегъ по 6 рублевъ; послушнику: сукно доброе, денегъ 2 рубли. А послѣ того томужъ послушнику дано государева жалованья къ прежнему въ прибавку 4 рубли.

И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ бьетъ челомъ, что де та Креховская пустыня отъ воинскихъ всякихъ людей розорена, а прежде де того была славна, и нынѣ де тое пустыни братья наймуютъ землю на сторонѣ, а иныхъ де старцовъ побрали въ полонъ Татарова, и изъ полону де имъ тѣхъ старцовъ выкупить нечимъ; и государь бы ихъ пожаловалъ для его гетманского со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ челобитья, велѣлъ тое Креховскіе пустыни старцомъ дати своего государева жалованья на милостину противъ ихъ челобитья, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

И только государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великіе и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Креховскіе пустыни строителя старца Васьяна зъ братією пожалуетъ, велитъ имъ дати своего государева жалованья за святыню и въ монастырь на милостину, — и выписано на примѣръ:

Въ прошломъ въ 161-мъ году пріѣхали

ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ Литовскіе земли Троицкого Густынского монастыря строитель Евфимей, келарь Паисей, дьяконъ Іаникей, да старецъ да служка; и государева жалованья дано имъ на милостину: строителю 40 куницъ, денегъ 10 рублевъ; келарю да дьякону по 40 куницъ, денегъ по 6 рублевъ; старцу камка, денегъ 5 рублевъ; служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли; да въ монастырь послано съ ними на милостину собольми на 70 рублевъ. Во 162-мъ году пріѣхали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ изъ Кіева Успенія пречистые Богородицы Терехтемировского монастыря строитель Теофанъ, келарь Евстаеѣй, черной попъ да старецъ да служка, а государева жалованья дано имъ на милостину: строителю 40 куницъ, денегъ 10 рублевъ; черному попу 40 же куницъ, денегъ 7 рублевъ; келарю и старцу по 10 рублевъ челоуку; служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли, да въ монастырь послано на милостину собольми на 30 рублевъ. Во 162-мъ же году пріѣхали ко государю къ Москвѣ бити челомъ о милостынѣ Кіевскіе области Межигорского монастыря игумень Варнава, а съ нимъ черной попъ да дьяконъ, да пономарь, да игуменовъ племянникъ да служка; а государева жалованья дано имъ на милостину: игумену камка адамашка, 40 соболей въ 25 рублевъ, денегъ 20 рублевъ; черному попу 40 куницъ, денегъ 7 рублевъ; дьякону 10 рублевъ; пономарю 7 рублевъ, племяннику игуменову таета добрая, денегъ 5 рублевъ, служкѣ сукно доброе, денегъ 2 рубли; да въ монастырь послано съ ними на милостину собольми на 30 рублевъ. А за святыню давано государева жалованья собольми жъ по 40 соболей, по 60 и по 50 и по 40 и по 30 рублевъ сорокъ челоуку.

На челобитной и на докладѣ другой рукой написано: 165 г. марта въ 11 день государь пожаловалъ Креховскіе пустыни строителя и

№ 377 всю братью того монастыря, велѣлъ имъ своего государева жалованья въ монастырь послати на милостыню и за святыню собольми на патдесять рублевъ, и съ Москвы отпустить и дати имъ подводки.

165 г. марта въ 15 день по сей выписки въ Сибирской Приказъ память послана такова:

Пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Креховскіе пустыни строителя старца Васьяна съ братією, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ ихъ монастырь на милостину и за святыню собольми на пятдесять рублевъ.

Память отдана строителю.

Подлинныя.

• 377. — 1657, марта 13. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичю гетмана Богдана Хмельницкаго о причинѣ вооруженія козаковъ, о намѣреніяхъ Поляковъ и проч.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и го-

377. сударю и обладателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Весь Російскій православный народъ утѣшается, когда вы, великій государь, ваше царское величество, до насъ своего царского величества милостивое слово прислати изволилъ, за что мы, яко вѣрные вашего царского величества слуги и подданные, долголѣтнего на пресвѣтломъ вашего царского величества престолѣ государствованья и надъ всѣми царского величества врагами побѣды усердно желаемъ. А что есмь видя неправды Лятцкіе, что они разными обычаями о насъ промышляютъ и многіе обиды и убивства христіаномъ многжды, выпадаючи изъ Каменца и изъ иныхъ мѣстъ, починили, поставили было есмь для обереганья вашихъ царского величества украинныхъ городовъ людей ратныхъ на пограничѣ нѣскольکو тысячъ людей. А потомъ, какъ есмь довѣдались подлинно, что Ляхи розные земли на васъ великого государя, на ваше царское величество, и на насъ возбуждаютъ и что послали напередъ Мислешевского, а потомъ Ромашковича до хана Крымского, все затегаючи на насъ, и мы, видя таковыя ихъ съ ханомъ Крымскимъ ссылки и разумѣя, что любо на ваши царского величества государства, или такожъ на ваши жъ тутошніе царского величества, города затегаютъ, ратнымъ людямъ пойти велѣли есмь тамъ, гдѣ бѣ непріятелей вѣры нашіе Ляховъ имѣли найти. А въ тожь время и Ракоць на нихъ для обидъ своихъ рушился. А мы не на посилокъ Ракоцу то войско послали, чтобъ есмь его на королевство Польское имѣли становить, токмо мы послали для того, чтобъ есмь непріятелей нашихъ, гдѣ ни есть объявятся, за счастьемъ вашего царского величества и помощію Божіею громили; и о томъ въ грамотѣ вашего царского величества

писано, что съ стороны Польскіе договоры въ вашемъ царского величества великого княжства Литовского въ стольномъ городѣ Вильнѣ съ вашими царского величества великими и полномочными послами и съ Польскими комисарами о обранѣ васъ, великого государя, вашего царского величества, на коруну Польскую и великое княжество Литовское учиненному доволно не стало, и грамоты отъ короля Польского о сложеніи сойму до вашего царского величества не прислано и сойму, не сложено. И мы вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, и въ прошлыхъ грамотахъ о тѣхъ хитростяхъ Лятцкихъ объявляли, что они съ вами великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, поступаютъ хитро и не по правдѣ и что они того договору въ совершенье никогда не приведутъ, о чемъ вашему царскому величеству нынѣ ужъ самымъ дѣломъ явно есть, что не только договору исполнити не хотятъ, но еще и посла своего короля Польской, Станислава Казимѣра Беневского секретаря, до насъ прислалъ съ тѣмъ, чтобъ насъ отъ вашей царского величества высокіе и крѣпкіе руки отлучить и чтобъ мы съ Ляхами учинились попрежнему въ совѣтѣ и въ соединенѣ. Чего на вѣки не только не учинимъ, но и помыслити не хотимъ, чтобъ есмь отъ васъ великого государя, вашего царского величества, единого православного царя, отступати имѣли. И тотъ же посолъ говоритъ, что тѣ статьи, на комисіи нужды ради великіе была, чтобъ де царское величество не наступалъ съ ратными людьми; а того де они (не) мыслили, чтобъ ваше царское величество на коруну Польскую и великое княжество Литовское имѣли обирать или короновать. Также отъ цесаря Римского пришелъ посолъ архидиаконъ Марцьяно-Политанскій о томъ, чтобъ есмь подъ королевемъ Польскимъ были, обѣщаячи намъ сверхъ преж-

нихъ вольностей и правъ, какіе только себѣ выдумаемъ, и чтобъ ужъ на Украинѣ шляхта не бывала. И мы для таковыхъ хитростей и неправды Лятцкихъ вышеименованныхъ, что они все на поруганье вѣры православные и на безчестье васъ, великого государя, вашего царского величества чинятъ, а не дая имъ исправитись, чтобъ на лѣто кого иного на насъ не навели, пустили есмь противу ихъ часть Войска Запорожского. А скоро намъ статьи отъ Ляховъ досталися, вскорѣ до околичного и воеводы Ондрѣя Васильевича Бугурлина, яко вѣрные слуги и подданные, послали есмь и ихъ объявили есмь, потому что уразумѣли есмь подлинно, что то суть лживые и спорные статьи, а тѣ, которые отъ вашего царского величества стольникомъ Васильемъ Петровичемъ Кикинымъ принесены, правдивые суть, какъ есмь выразумѣли и вычли; и то все чинится съ стороны Польскіе на ссору, чтобъ насъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ православнымъ отъ васъ великого государя, вашего царского величества высокіе и крѣпкіе руки отлучить. И мы со всѣмъ Войскомъ вашего царского величества, Запорожскимъ и со всѣмъ Російскимъ православнымъ народомъ васъ великого государя, вашего царского величества, просимъ и молимъ, чтобъ ваше царское величество таковымъ Лятцкимъ и инымъ всѣмъ, которые бы насъ передъ вами великимъ государемъ, вашимъ царскимъ величествомъ, зле облыгали, не вѣрилъ, но при милости государской, правахъ и вольностяхъ нашихъ впредь сохранилъ; понеже весь свѣтъ и всѣ нновѣрцы тѣшились и радовались бѣ съ того, когда бѣ, не дай того Боже, отъ васъ великого государя, вашего царского величества, какая противу Войска Запорожского показала немилость, о чемъ многіе лживые люди и нынѣ опасно промышляютъ, чтобъ насъ отъ вашего царского величества отлучили жалованья и милости, чего имъ Боже не допоможи. И то

также вашему царскому величеству объявляемъ, что Быховленя, видя великую нужду отъ войскъ вашего царского величества изъ полку Чауского, что запасного хлѣба не имѣли, на имя вашего царского величества присягу учинили и поддалися, и ужъ козаки тамъ есть и вѣчне при Войску вашего царского величества Запорожскомъ быть имѣютъ. До короля Свейского напишемъ о его неправдахъ, чтобъ съ вашимъ царскимъ величествомъ не воевалъ. Также жалобу чинимъ вашему царскому величеству, что Путивльцы и Каменчани многіе обиды людямъ пограничнымъ чинятъ. Укажи тогда ваше царское величество исправленье чинить, смиренно молимъ. О иныхъ дѣлахъ словесно вѣрный вашего царского величества слуга Василей Петровичъ Кикинъ вашему царскому величеству извѣститъ. При томъ долголѣтнего государствованья съ побѣдою надъ врагами вашему царскому величеству усердно желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, марта 13-го числа, 1657 года.

Вашему царскому величеству вѣрные и во всемъ повольные слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ блоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году марта въ 25 день.

• 378. — 1657, марта 13. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичю гетмана Богдана Хмельницкаго о вдовѣ господаря Молдавскаго Василія Лупула.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Но-

№ 379. вогородскому, царю Казанскоу, царю Аста-
раханскому, царю Сибирскому, государю Пско-
вскому и великому князю Литовскому, Смо-
ленскому, Тверскому, Волинскому, Подоль-
скому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Бол-
гарскому и иных, государю и великому кня-
зю Новагорода Низовскіе земли, Чернигов-
скому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому,
Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Об-
дорскому, Кондинскому, Витебскому, Мсти-
славскому и всеа сѣверныя страны повелите-
лю и государю Иверскіе земли, Карталин-
скихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе
земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ
многимъ государствамъ и землямъ восточ-
нымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчию и
дѣдичю и наслѣднику и государю и облада-
телю, вашему царскому величеству, Богданъ
Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ вашего
царского величества Запорожскимъ низко до
лица земли челомъ бьемъ.

Милосердный вашего царского величества
правъ всему свѣту явный есть; вѣмъ бо, кто ни
есть подъ милосердіе вашего царского величе-
ства ноги подпадаетъ, милости желаючи, ни-
когда тощъ, только съ довольною щедростью
вашего царского величества отходить; то я и
мы, вѣрные и желательные вашего царского ве-
личества слуги и подданные, не поединократно
узнали есмя, что за кого ни есть только заступ-
ный и челобитный листъ до вашего царского
величества писали есмя, всегда не затворенные
милосердія вашего царского величества двери
обрѣли есмя. Разумѣемъ, что и передъ тепе-
решнею грамотою нашею челобитною тѣжъ
не затворенные у вашего царского величества
обращемъ двери. Кто жъ бо по Бозѣ въ го-
сударствахъ вашего царского величества си-
рымъ и вдовамъ заступникомъ высочайшимъ
быти можетъ, токмо вы единъ великій право-
славный подъ солнечною государь и царь,
ваше царское величество? Для чего и тое ра-
зореную вдову княгиню Радивилу, памятуя

службы отца ее Василя, воеводы бывшего
земли Молдавской, ваше царское величество
подъ милостивые свои государскіе изволь
приняти крыла; а маестности ея, названные:
Орле, Заблудовъ, Любечъ, Кемданы, Вылю-
бы, Вокдовъ, Витвунка и Бѣлицу, нынѣ не-
давно черезъ пана Завишу, маршалка Литов-
ского, у вашего царского величества упроше-
ную, также и королевщины, Бистрицу, Сейвы,
Вилиною Казимеръ, Ретово грамотами сво-
ими государскими привратити. А особно мо-
лимъ и просимъ васъ великого государя, ва-
ше царское величество, изволь до своихъ
царского величества воеводъ Виленскихъ свой
царского величества указъ послать, чтобъ тѣ
выше именованныя маестности разореной вло-
вѣ отдали во владѣнье. Милосердый Богъ
долголѣтнимъ и счастливымъ тую щедроту
воздасть вашему царскому величеству госу-
дарствованьемъ и надъ врагами побѣдою, ко-
торое мы вашему царскому величеству надъ
всякими неприятели усердно желаемъ. Данъ
въ Чигиринѣ, дня 13 марта, 1657 года.

А внизу приписано: вашему царскому ве-
личеству, всего добра желательные и вѣрные
и во всемъ повольные слуги и подданные,
Богданъ Хмельницкій, гетманъ, съ Войскомъ
вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣло-
русского писма, что писалъ къ великому госу-
дарю царю и великому князю Алексѣю Михай-
ловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой въ
нынѣшнемъ во 165-мъ году марта въ 25 день
съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ.

• 379. — 1657, марта 14. Письмо гетма-
на Богдана Хмельницкаго къ стольнику
Василью Кикину, о побѣдахъ надъ Поляка-
ми полковника Антона Ждановича.

Божіею милостию великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

на и иныхъ многихъ государствъ и земель
восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича
и дѣдича и наслѣдника и государя и облада-
теля, его царского величества, Богданъ Хмель-
ницкій, гетманъ Войска его царского величества
Запорожского, стольнику его царского вели-
чества Василью Петровичю Кикину доброго
здоровья отъ Господа Бога желаемъ.

По отъѣздѣ вашей милости принесено намъ
листъ отъ Онтонна Ждановича, которого ес-
мя съчастью войскъ послали противу неприя-
телей; который листъ писанный въ таборѣ подъ
Преворскомъ 24 дня февраля. А въ томъ ли-
сту объявляетъ намъ, что помощіею Божіею и
счастьемъ великого государя царя нашего, его
царского величества, все добро содѣвается; про
Ляховъ мало гдѣ слышать собраньемъ вели-
кимъ, все розно порозбѣгалось; только пѣчто
тамъ немного въ собраньѣ съ Чернецкимъ за
Краковомъ, и тѣ несмѣютъ поля дати. И тѣ вой-
ска изъ-подъ Преворска рушився, ажъ подъ
Краковъ пошли, и гдѣ бѣ ни будь послышали
какое собранье Ляховъ, пойдутъ за ними,
чтобъ не роспростиралися тѣ наприятели. Что
далѣ за вѣдомость имѣть будемъ, не замѣшка-
емъ его царскому величеству прислать для вѣ-
домости. При томъ желаемъ вашей милости
доброго отъ Господа Бога здоровья. Данъ
изъ Чигирина марта въ 14 день.

А внизу приписъ: вашей милости всего до-
бра желательный пріятель Богданъ Хмель-
ницкой, гетманъ Войска его царского вели-
чества Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣ-
лорусского писма, что привезъ стольникъ Ва-
сильей Кикинъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году
марта въ 25 день.

380. — 1657, въ апрѣль. Челобитная въ
Москвѣ монаховъ Креховскаго монасты-
ря о жаловальной грамотѣ, и Жаловальная
грамота Креховскому монастырю.

I. Государю царю и великому князю Але-
Акт. Южн. и Зап. Росіи. Томъ III.

ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ бѣд-
ныя и безпомощныя богомольцы твои цар-
скіе Львовского повѣту общежительново пу-
стынного монастыря Креховского церкви пре-
ображенія Христова игумень Варламъ да чер-
ный попъ строитель Васьянъ зъ братьею.
Приволоклись мы, богомольцы твои, къ тебѣ
праведному государю къ Москвѣ бити челомъ,
для того что мы бѣдныя и разореныя по се-
число не имѣли себѣ помощника и заступни-
ка; и ты православный государь пожаловалъ
насъ, велѣлъ намъ царское лице свое видѣть
и милосердіемъ своимъ обрадовалъ насъ; и
нынѣ мы, богомольцы твои, не имѣемъ кро-
мѣ тебя праведного государя по Бозѣ зашит-
ника, и съ плачемъ тебѣ праведному госу-
дарю бьемъ челомъ, да до конца пожалуешь
насъ: изволь, государь, намъ дать свою жа-
ловальную грамоту, въ другій или въ третій
годъ, какъ къ тебѣ, праведному государю,
намъ къ Москвѣ бывать и зрѣть твоего цар-
ского лица наслаждаться, и вели, государь,
намъ выписать въ той грамотѣ указъ про-
тивъ Милешева монастыря о милостивѣ и о
корму и о подводахъ. Милосердый государь
царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держецъ! пожалуй насъ, богомольцовъ сво-
ихъ, для Христа и для ангела своего святаго
и праведного Алексѣя человека-Божія, не
отвращай насъ скорбныхъ отъ своего свѣтло-
во царского лица, вели, государь, дати намъ
свою царскую жаловальную грамоту въ дру-
гій годъ и указъ учинить противъ Милешева
монастыря, и кормъ и подводы указать на
шесть братовъ и провожатыхъ отъ порубеж-
ныхъ городовъ до Москвы и отъ Москвы на-
задъ; а мы, нищія богомольцы твои, по вѣ-
ки должны будемъ за тебя праведнова госу-
даря и за благовѣрную царицу и за благо-
роднова царевича и за благородныя царевны
Бога молити, и праведныя прародители и ро-

381. дители твоего царского величества ради будемъ всегда поминать. Какъ тебѣ праведному государю Богъ извѣститъ, царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ написано: 165 г. марта въ 17 день государь пожаловалъ, велѣлъ имъ пріѣзжать въ пятой годъ, и дать свою государеву жаловальную грамоту. По сему государеву указу дать государеву грамоту.

II. Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, пожаловали есмя Львовского уѣзду Креховскіе пустыни Преображенского монастыря игумена Варлама да строителя Васьяна съ братьею, что они били челомъ намъ великому государю, чтобъ намъ пожаловать велѣть въ ихъ монастырь дать нашу царскую жаловальную грамоту, по чему имъ впредь въ наше Московское государство пріѣзжать для милостыни. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, того Львовского уѣзду Креховскіе пустыни Преображенского монастыря

игумена Варлама да строителя Васьяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игуменъ и братья будутъ, пожаловали въ наше Московское государство для милостыни пріѣзжать имъ поволити. И какъ изъ того монастыря игуменъ или старцы съ сею нашею грамотою въ наше Московское государство для милостыни поѣдутъ, и нашего государства украинныхъ городовъ бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ того Львовского уѣзду Креховскіе пустыни Преображенского монастыря игумена и старцовъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропускать безъ задержанья, и подводы и кормъ и приставовъ давать имъ противъ иныхъ такихъ, какъ мочно подняться. А пріѣзжати имъ въ наше Московское государство въ пятой годъ тремъ или четверемъ старцомъ да служкѣ. А какъ они поѣдутъ съ Москвы, и съ нихъ никакихъ пошлинъ не имать, а пропускать ихъ безъ задержанья. А кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не привозить. Дана ся наша государская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7165-го, апрѣля 20 дня.

Черневая. Внизу помпчено: Отдано ченпу.

Здѣсь же черневая память отъ 19 марта въ Ямской Приказъ о дачь имъ подводъ до Путивля и до перваго Черкаскаго города.

381. — 1657, въ апрѣлѣ. Человитныя Кіевского Межигорскаго монастыря старца Іоакима Савелова о пособіи, о подводахъ для отправленія закупленных имъ вещей и о дозволеніи жить ему въ какомъ либо общежительномъ монастырѣ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой изъ Кіева общежительного Межигорскаго монастыря нишей старецъ Іакимища Савеловъ. Посланъ я, богомолецъ твой, изъ Межигорскаго монастыря за благословеніемъ игумена Варнавы съ братьею въ послушаніе къ тебѣ государю къ Москвѣ побити челомъ о милостынѣ и скупить на девеносто на семь человекъ братьевъ одежды, черныхъ сермяжныхъ суконъ да крашенинъ и бѣлыхъ холстовъ, иныя монастырскія потребы; и я, богомолецъ твой, на Москвѣ по зимнему пути, надбючи на твою государеву царскую милость, иное много займовалъ и скупилъ, хотя што и не сполна, монастырскія потребы и братіи на одежду; и тово, государь, долгу нынѣ мнѣ заплатить нечѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ игумена Варнаву съ братьею, для своево государева многолѣтнаго здоровья и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича вели, государь, намъ дать на монастырь и братіи на одежду и тѣ долги чѣмъ на Москвѣ заплатить милостину, чѣмъ тебя великого государя объ нашей нищетѣ, государь, Богъ умилосердитъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ написано: Государь пожаловалъ, велѣлъ въ Межигорской монастырь на милостыню собольми на сто рублей, а послать того монастыря съ старцемъ со Іоакимомъ Савеловымъ.

Здѣсь же отъ 20 апрѣля память боярину Трубецкому о выдачѣ соболей.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой изъ Кіева Межигорскаго

монастыря старецъ Іоакимища. Живу я, богомолецъ твой, на Москвѣ многое время, а послушанія своего къ монастырю по се время не исправилъ, и что послано со мною изъ монастыря денегъ, а иное и здѣсь на Москвѣ у добрыхъ людей и занялъ, и купилъ на монастырскую потребу, хотя что и не сполна, братіи на одежду суконъ сермяжныхъ черныхъ да полотень и крашенинъ и иное потребное, и то, государь, все въ монастырь не сослано, а сослати было не на чемъ, твоего государева жалованья подводъ не было; а нынѣ мнѣ богомольцу твоему изъ Кіева вѣдомо есть, что игуменъ и братіи на меня гнѣвъ держатъ, что на Москвѣ зажилъ, а время пришло братіи въ послушаніяхъ тружатися, а одеждою лѣтнею скудны, суконъ сермяжныхъ не имѣютъ. Милосердый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, мнѣ подѣ монастырскую потребу до Межигорскаго монастыря дати подвоты, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ, или вели, государь, мнѣ ту монастырскую потребу сослать солдатского строю съ капитаномъ съ Офонасемъ Никитинымъ сыномъ Раздеришинымъ, а онъ Офонасей то въ монастырь отдастъ. А обо мнѣ грѣшномъ ты великій государь воленъ, въ которомъ монастырѣ общежительной обители укажешь быть и за тебя государя Бога молить, а на Москвѣ, государь, нынѣ скитаюсь и впредь безъ монастыря общежительного быть не могу, по уставу прежнего общежительного монастыря моего, а обещанія не имѣю своего у себя. Нынѣ даные деньги только что дано мнѣ за благословеніемъ отца игумена монастырская одежда и таинное, живучи на Москвѣ, подралось. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ. — На оборотъ помпта: 165 г. апрѣля въ 16 день государь пожаловалъ велѣлъ тое монастырскую потребу сослать съ

381. капитаномъ Офонасьемъ Роздеришинымъ и
дать подводки, на чемъ мощно тое рухлядь
поднять, а на одежду дать ему десять руб-
левъ въ Приказѣ.

Здѣсь же память боярину Ив. Андр. Ми-

*лославскому и дьякамъ — дать отъ Москвъ до
Путивля и до перваго Черкаскаго города подѣ
монастырскую потребу три подводы, а какъ
впредь прійдетъ изъ Кіева въ Путивль, то ему
отъ Путивля до Москвы дать подводу.*

ДОПОЛНЕНІЯ.